

СТАТЬИ

УДК 94(470+571)

ГРАНИЦЫ ПЕЧЕНЕГОВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Я.В. Пилипчук

Институт востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины

Киев, Украина

pylypchuk.yaroslav@gmail.com

Резюме. Цель. Изучить вопрос относительно границ печенегов в Восточной Европе. Материалы исследования: латинские, славянские и византийские исторические хроники, арабские географические трактаты, статьи, диссертации, книги современных исследователей. Новизна исследования состоит в изучении исторической географии владений печенегов в Восточной Европе. В результате было выяснено, что границы печенегов были достаточно пластичными и их контуры зависели от соотношения сил в конкретной местности в конкретное время с конкретным противником. Первое Болгарское царство и Хазарский каганат были серьезными сдерживающими факторами для печенегов. С их ослаблением и крушением Руси и Византийской империи пришлось столкнуться с большими трудностями. Касательно отдельных славянских племен (уличей и тиверцев) и валахов, то они не были способны эффективно сдерживать кочевников и оставили ряд своих территорий, уходя в лесостепную и лесную зону. Лендзяне это лучане и они не граничили с печенегами, как не граничили и древляне с белыми хорватами. Печенеги нападали на эти племена в своих дальних походах. Прямыми соседями печенегов в 892–968 гг. были уличи, тиверцы, поляне и северяне. По границе степей между Хопром и Волгой приходила граница печенегов с буртасами. По Самарской луке проходила граница печенегов с Волжской Булгарией. Западная граница 892–969 гг. проходила по восточной границе Мунтении и Восточным Карпатам. Южная граница проходила по Дунаю, предгорьям Крымских гор, Волго-Донской переволоке и Среднему Уралу. В период 969–1015 гг. печенеги заняли Мунтению и вытеснили население балкано-дунайской культуры в горы. Венгрия граничила с печенегами не только по Восточным, но и по Южным Карпатам. Русь граничила с печенегами кроме района Среднего Поднестровья, в районе рек Стугна и Сула. К 30-м гг. XI в. они заняли Днепровское Левобережье. Наступление огузов вынуждало печенегов массово переселяться на Балканы и в Венгрию, где они были поселены в качестве федератов. Вследствие конфликтов с Византийской империей в 1053–1091 гг. на Нижнедунайской низменности существовало политическое объединение печенегов – Пационакия.

Ключевые слова: печенеги, Пацинакия, Русь, Первое Болгарское царство, Хазарский каганат, Византийская империя, Венгрия, славяне.

Для цитирования: Пилипчук Я.В. Границы печенегов в Восточной Европе. *Туркологические исследования*. 2018; Т.1, №4: 5–41.

Одним из интереснейших аспектов в истории Восточной Европы является вопрос касательно границ между степняками и оседлым населением. Специальных исследований по этому вопросу почти нет, поэтому мы вынуждены пользоваться общими исследованиями посвященными печенегам. Это разделы работ В. Спиinea и А. Добролюбского о кочевниках, статья Э. Трыярски о печенегах [90; 91; 31; 93]. Задачей данной работы является выяснение границы печенегов с оседлыми племенами, государствами земледельцев и кочевников.

Реальная власть Хазарского каганата доходила до Днепра. Нужно отметить, что в зависимости от хазар оказались поляне и уличи жившие в лесостепи по соседству с кочевниками. В зависимости от хазар оказываются крымские готы, живущие в горной части Крыма, часть черкесских племен, кавказские аланы и ряд царств в Дагестане. Хазарская экспансия привела к переселению болгарских племен на Среднюю Волгу. Булгары в новых условиях были вынуждены осесть. Буртасы, которые вели свое происхождение от аланов, пришедших на Среднюю Волгу в VIII г. и смешавшихся с мордвинами, же заняли земли на юг от волжских булгар в восточноевропейских лесостепях от вятичей и северян на Верхнем Дону и Северском Донце до Самарской Луки. Во время доминирования венгров в Ателькузу возобновилась угроза славянам со стороны кочевников. В арабо-персидских сочинениях говорилось о нападениях венгров на славянские племена. В первую очередь венгры подвинули на север тиверцев и уличей, которые до того жили на берегах Черного моря между Дунаем и Днепром. А. Комар выступает против идеи присутствия хазар на Нижнем Днестре и связывает салтовские памятники этого региона с каварами. Зависимыми от хазар были не племена лука-райковецкой культуры (среди которых были уличи и тиверцы), а племена волынцевской культуры (поляне и северяне). В грекоязычной надписи из Плиски датированной 818–823 гг. указано на поход дунайских булгар жупана Корсиса (Окорсосу) из рода Чагатар на славян живших у Днепра. Сам жупан утонул в Днестре и вероятно тогда воевал против уличей. Т. Сапельняк связывала происхождение тиверцев с тюрками-огурами и славянами-тервуныями (племя ультиндзуров было славянизировано славянами), а уличей с лютичами-вильцами. Изначальной территорией уличей были Буджак и нижнее течение Днепра. Переселение тиверцев и уличей из степей в лесостепь датировано серединой IX в. и вызвано давлением венгров. Нужно сказать, что по данным Анонима часть русов переселилась вместе с венграми в Паннонию. Это конечно не относится к полянам, а скорее связано с тиверцами и

уличами. В. Спине́й считал тиверцев славяно-валашским племенем. Именно для волынцевцев (полян и северян) была характерна салтоидная гончарная традиция и салтовские импорты в посуде, оружии и жилищном строительстве. Салтовских памятников позже первой четверти IX в. в земле полян нет. Кочевники в Киевском Поднепровье находились от конца VII в. до 30-х гг. IX в. Однако салтовских памятников непосредственно на территории Киева нет. Поляне составляли небольшой волынцевский анклав на Днепровском Правобережье и оказывали влияние на локальные варианты Луки-Райковецкой (на тясминскую и житомирскую группы, то есть на уличей и древлян). В волынцевской культуре были корни роменской культуры, которая сопоставляется с летописными северянами. На роменских памятниках находят следы от вторжений венгров и викингов. Волынцевцы жили как в лесной, так и лесостепной зоне. Границей с хазарами была река Сула и верхнее течение реки Псел, далее по рекам Сейм, Оскол, Тихая Сосна до Дона. Волынцевцы поселились в Воронежском Подонье и платили дань хазарам и обрабатывали для них поля, поставляя продукты земледелия. На Оке поселилась ветвь волынцев – представители боршевской культуры – вятичи. На Соже жили радимичи. Вятичи и радимичи были хазарскими данниками. Хазары подчинили славян Днепровского Левобережья во второй половине VII в. Глубокое проникновение хазар в славянские земли на лесостепные территории имело место в первой трети VIII в. Дань со славян осуществлялась в форме пушнины. Зависимость от хазар способствовало возникновению политических структур – княжеств – у славян. В Крыму и Приазовье обитали болгары подвластные хазарам, которые совершали рейды на земли славян. Особое место в отношениях с хазарами занимали вятичи. Они были тесно связаны с ними экономическими связями и селились и на лесостепной части Дона. Через их землю проходил и путь с Балтики на Волгу. Святослав подчинил их в 964 г., однако и при Владимире они были непокорным племенем. Регулярной властью хазар в Среднем Подонье и Верхнем Подонцовье стала в середине VIII в., когда в этот регион были переселены аланы. В верхнем течении Северского Донца находят памятники зливкинского типа принадлежащие булгарам. В Крыму болгары оседали в предгорьях и на востоке полуострова [6, с. 7–17; 5, с. 74–79; 3, с. 75–76; 68; 19; 78, Глава 22; 67, с. 69–93, 98–110, 127–129, 302–333; 40, с. 87–91; 42, с. 140–154, 174–178, 190; 39, с. 209–214; 10, с. 95–99; 7, с. 67–73; 49, с. 8–12; 63; 62, с. 9–17; 72; 1, с. 303–304, 320–328; 91, р. 84–85; 64, с. 152–161; 65; 74, с. 67–75; 38, с. 178–181; 58, с. 440–484; 59, с. 89–106; 66, 206–211].

Нестор сообщает о выпадении славянских племен северян и радимичей в 80-х гг. IX в. из сферы влияния хазар вследствие похода князя Хельги (Олега в летописи). Еще раньше в 30-х или 50-х гг. IX в. из этой сферы влияния должны были выпасть поляне, поскольку в Бертинских анналах указан посол кагана Рос, которые являются свионами. Баварский географ упоминал

среди племен Ruzzi (скандинавы), Ungare (венгры), Choziri (хазары), что соответствует ситуации сложившейся в IX в. в Восточной Европе. Что же должно было этому поспособствовать? Мы можем еще в VIII в. наблюдать на севере Европы проникновение в славянские и финские земли со стороны скандинавов. В 30-х гг. IX в. венгры объявились в причерноморских степях. Перед тем они переправились через Волгу и прошли по окраинам мордовских земель и хазарских владений. В Приазовье они не находились долго. В основном они перемещались лесостепями и только в Ателькузу на территории между Дунаем и Днепром жили в степях. У Первого Болгарского царства они отняли Онгл. Мадьярская земля Этелькузу охватила земли от Серета и Дуная до Днепра и Ингульца. Нужно сказать, что венгерские памятники находили и на Днепровском Левобережье. Там вероятно они появились вследствие набегов венгров. Утверждать о венгерском владычестве над славянами, в частности полянами, как это делает К. Цуккерман, вряд ли возможно. Сведения венгерского Анонима о войнах с славянами приукрашены и имеют ряд анахронизмов. Неверна и дата 884 г. как начала миграции венгров с Волги. Во время венгерской миграции не существовало ни Суздаля, ни Галича. Венгерский хронист сообщает о том, что мол венгры воевали с Русью и победили в войне. Нестор летописец же сообщал, что венгры прошли недалеко от Киева и были у Угорского урочища. Говорилось о том, что венгры йшли подобно половцам (кыпчакам) во время жизни летописца. То есть славянский летописец не возражал против того, что венгры вторглись в землю полян. Далее о пути венгров сказано туманно. Так Аноним сообщал, что венгры прийшли к Галичу. Но Галича тогда еще не было и это может означать только то, что венгры вторглись в землю белых хорватов. А перед этим они должны были пройти землями уличей, которые жили между Днепром и Южным Бугом в лесостепи. После перехода Карпат венгры проникли в земли князя Лаборца, вероятно князя белых хорватов и разбили его. Продвигаясь далее, венгры сразились с правителем Великой Моравии и одержали над ним победу. После смерти Святополка началась усобица между его сыновьями, а венгры добились агонизирующее государство. Печенеги же занялись освоением земель бывшей Ателькузу. В 915 г. они напали на Русь. В 934 г. их войско вместе с венграми напало на город Валандар (Дебелт), который находился во владениях Византийской империи. Проникнуть туда венгры и печенеги могли, пройдя Болгарию, что им должен был позволить болгарский царь. Константин Багрянородный указывал что до Святослава печенеги причиняли серьезные проблемы Руси и венграм. На русов они нападали в районе днепровских порогов. От набегов печенегов страдали и болгары с венграми, но защищенные природными преградами в виде Карпат и Дуная не давали им глубоко проникнуть. Сражения с болгарами должны были проходить в районе восточных границ Береганской степи. Валахи и славяне Мунтении при поддержке могущественного Первого Болгарского царства, которому они

подчинялись, отражали вторжения печенегов. Согласно Ибн Русте хазары каждый год нападали на печенегов. Для этого у них были базы в виде крепостей в бассейне Дона и Северского Донца, гарнизон которых состоял из алан и болгар. В Саркеле же находился огузо-печенежский гарнизон. О владычестве хазар над печенегами сообщалось в еврейско-хазарской переписке. Однако тут вероятно идет разговор о так называемых «хазарских печенегах» анонимного персидского географа [87; 56; 2, с. 3–13; 44, Главы 1–6, 37–38; 68; 8; 9; 73; 78, Глава 47; 13; 37; 57, с. 140; 91, р. 63–73; 45, с. 147–149; 34, с. 85–105].

К миграции в Паннонию венгров вынудило вторжение печенегов. Те находились в поиске новой родины. По сведениям ал-Масуди их из родины в Приаралье выбили карлуки, огузы и кимаки. Константин Багрянородный сообщал, что огузы и хазары вытеснили печенегов из Волго-Уральского междуречья. При этом византийский император и ученый считал, что печенеги изгоняли венгров дважды. Один раз из их дальней родины, а во второй из Ателькузу. Куда более логичным выглядит предположение, что их вытеснил какой-то другой этнос. В. Иванов, ориентируясь на археологические данные, считает, что это сделали енисейские кыргызы. Вот такая миграция хорошо задокументирована так это выселение венгров в конце IX в. Регион Прюмский, Константин Багрянородный, автор Фульдских анналов расходятся в датировках, но сходились в одном. Мигрировать венгров в Паннонию вынудили печенеги. Константин Багрянородный и автор Фульдских анналов указывали, что тогда ромеи призвали венгров на помощь против дунайских болгар. Болгары потерпели ряд поражений и призвали на помощь печенегов. Венгры были вынуждены оставить Болгарию и сведения Анонима и Нестора прямо указывают на северный вектор их миграции. На юге их ждали болгары и союзные с ними славяне и валахи балкано-дунайской культуры. Мунтения была занята этим населением. Нужно сказать, что балкано-дунайская культура была культурой Первого Болгарского царства. В начале IX в. власть дунайских болгар простиралась на Трансильванию. Появление венгров в причерноморских степях лишила их власти над Трансильванией. У венгерского анонима в этом регионе зафиксировано присутствие валашко-славянского владения под руководством князя Гелу. Константин Багрянородный указывал, что район Кереша и Муреша в середине X в. уже принадлежал венграм. В целом можно утверждать, что Тетень упомянутой Анонимом должен был покорить Трансильванию в начале X в. Кроме того, византийский ученый указывал, что одна из печенежских фем (вожеств) граничила с Турцией (Венгрией). Границей с печенегами были Восточные Карпаты. Касательно печенегов в Мунтении, то они там появились после того как в 968–969 гг. Святослав нанес чувствительное поражение болгарам. Ромеи нанесли удар по болгарам со своей стороны. Власть болгар была ослаблена и в 971–1000 гг. Мунтения была занята кочевниками. Валахи отступили в горы под

венгерскую власть. Удар Святослава по хазарам привел к тому, что печенеги утратили угрозу с востока. Кроме того, арабские хронисты сообщали, что на Хазарию кроме русов напали тюрки. Этих тюрков можно отождествить с огузами. Огузы были врагами печенегов. Одна часть печенегов, которая осталась в Приаралье, по сведениям Константина подчинилась им. Другая часть подалась на север. Ибн Фадлан указывал между Волжской Булгарией и огузами печенегов и башкиров. Русский исследователь В. Иванов назвал земли печенегов и башкир между Волгой и Уралом Заволжской Печенегией. Третья часть печенегов зафиксирована в «Худуд ал-Алам» как «хазарские печенеги». Джуаншер Джуаншериани упоминал, что пачаников (печенегов) вместе с джиками (зихами) на запад изгнали турки. Этих турков можно отождествить с огузами. И только четвертая часть печенегов, которая пришла во владения венгров стала наиболее известной. В 969 г. пользуясь пребыванием Святослава печенеги напали на Киев. Крушение Хазарского каганата и ослабление Первого Болгарского царства открыли для печенегов широкие возможности [44, Главы 37–38; 78, Главы 20, 47; 32; 56; 69, с. 26–66; 87; 61; 75; 44, Главы 37–38; 22, с. 128–129; 33, с. 452–454; 45, с. 149; 34, с. 91–92].

В. Иванов и Г. Гарустович локализовали к востоку от Днепра Куарциур, Сирукалпеи, Вороталмат, Вулацопон, а к западу – Гиазихопон, Нижнюю Гилу, Харавои, Иавдиэртим. Относительно же Заволжской Печенегии, то ее границы исследователи обозначали так – левобережье Волги в пределах Самарской, Саратовской и частично Волгоградской областей, низовья Узеней и среднее течение реки Илек, река Самара, где проходила граница с угорскими племенами лесостепного Приуралья. Позже В. Иванов и Г. Гарустович несколько пересмотрели свои взгляды. Касательно восточных границ восточноевропейской Печенегии, то исследователи локализовали их так: восточная граница проходила по Северскому Донцу. На этой линии находились укрепленные городища салтово-маяцкой культуры – Верхнее Салтово, Мохнач, Сухая Гомольша, Богородичное, Сидоровское, Маяки, Каменск-Шахтинское. Печенеги не образовывали единого блока с Заволжской Печенегией, поскольку хазарские владения в верховьях Дона и Северского донца смыкались с северянами и вятичами. Печенеги оставили памятники в низовьях Днепра, Южного Буга, Днестра. Проникновение печенегов на запад связывается с давлением на них со стороны огузов. Движение происходило через равнины Мунтении и долину Дуная в Паристрион и Алфельд. Оттуда печенеги проникали в долины Тисы и Кереша. И уже после того как они были расселены венграми вдоль границ. Отмечено присутствие печенегов в Саркеле. С. Плетнева размещала племя Талмат в районе Поволжья. Племена Куарциур, Сирукалпеи, Вороталмат, Вулацопон, по мнению исследовательницы, находились между Днепром и Волгой. Следуя сведениям Константина Багрянородного, она локализовала Гиазихопон на расстоянии 15–20 км. от Болгарии, на северном берегу Дуная, Нижнюю Гилу на расстоянии четырех

дней пути, Йавдыэртим на границах уличей, древлян и лендзанинов, ориентировочно южнее притоков Припяти. А.Н. Курат предположил, что границы печенегов проходил от города Сарай на Иделе (Волге) до Самары, включая среднее течение Яика и долины рек Сакмары и Илек. Верховья Дона и Северского Донца были хазарской территорией с населением салтово-маяцкой культуры. Аланы, граничащие с печенегами, должны были находиться в районе Северского Донца, а огузы, граничащие с печенегами за Северским Донцом и Доном. В связи с этим стоит упомянуть, что в хазарское время кочевья огузов находились и на запад от Волги. В частности археологически засвидетельствовано присутствие печенегов и огузов и в Саркеле [22, с. 44, 66–96, 101–104, 109–110, 113–114; 33, с. 452–454].

Этнонимия печенегов известна благодаря данным Константина Багрянородного. Интересную реконструкцию предложил О. Прицак. Йавдыэртим граничили с уличами, древлянами и полянами. Племя Гиасихопон было отделено от Первого Болгарского царства рекой Дунай. Владения Йавдыэртим находились на территории Южной Киевщины, а резиденция находилась около реки Стugna. Куарцичур занимали земли на Левобережье Днепра, между Орелью и Сеймом. Это племя граничило с уличами и тиверцами. Владения племени Хабуксингила находились в верхнем течении Серета, Прута и Днестра. На Днепровском Правобережье вдоль торгового пути «из варяг в греки» находились владения племени Харабои. На противоположном берегу Днепра, напротив Харабои находились владения племени Бороталмат. О. Прицак отождествлял его с «хазарскими печенегами», которые упомянуты в «Худуд ал-Алам». Основаниями для этого утверждения были сведения о соседстве этого племени с владениями алан. Племя Сирукалпеи кочевало в бассейне Северского Донца. Это племя находилось на расстоянии пяти дней пути от хазар. Племя Буйлацопон находилось ближе всего к византийским владениям. Его владения соприкасались с Климатами и Херсоном. Кочевья этого племени летом находились в бассейнах рек Самара, Конские Воды и Молочная. Зимой печенеги находились в зимовниках на берегах моря [Р86, р. 13–14].

А. Головкич считал, что Гиасихопон владела землями в Нижнем Подунавье, Нижняя Гила – частью Прикарпатья, Харавои – бассейном реки Рось, Йавдыэртим – землями на границах древлян, уличей и лендзян. По мнению А. Палоци-Хорвата, племя Язихопон находилась в Мунтении, Хабуксингила находилась между Серетом и Прутом, Йавдыэртим между Днестром и Бугом, Харавои между Бугом и Днепром, Куарцичур между Днепром, Конскими водами и Кальмиусом. Сирукалпеи занимало территорию между Днепром и Северским Донцом, а Бороталмат между Северским Донцом и Доном, Буйлацопон между Доном и Волгой. В. Спайн указывал, что валашское население зависело от печенегов. Некоторое количество печенегов вошло в состав населения археологической культуры Дриду, которая, впрочем, оставалась валашско-славянской. Карпато-Дунайский регион был периферией печенегов

и они начали массово прибывать в него в XI в. находясь под давлением огузов и кыпчаков. Вследствие оказанного давления валахи отступали на север, в горы. Э. Трыарски указывал, что племя Бороталмач находилось на берегах Волги, Гиазихопон – сосед Болгарии, Кабукшинюла – сосед Венгрии, Харабой – граничит с полянами, Йавдыэртим – сосед древлян, уличей и лендзян. В. Спией указывал, что Константин Багрянородный упоминал о восьми племенах печенегов – Эртим, Чур, Юла, Кулпей, Харавой, Талмач, Чопон. Гиазихопон и Като Джила кочевали у Болгарии и Венгрии, Карабой граничила с Киевской Русью (землей полян), а Йавдыэртим с древлянами, уличами и поляками. Ромеи в середине XI в. вели войну против печенежского вождя Тираха руками печенежского вождя Кегена. Нет оснований для того, чтобы сомневаться, что ромеи также использовали разные племена печенегов в своих целях, в частности силами печенегов Кури одержали победу над Святославом. Константин Багрянородный оставил детальное описание как воевать с «варварами» руками самих «варваров». Ключевое место в политике ромеев играла деятельность василика Херсона и его взаимоотношения с печенегами. Византийские императоры умело использовали трайбализм печенежской элиты [84, р. 8–9, 12; 23, с. 23–25; 53, с. 13–24; 90, р. 105–107; 56; 44, Главы 1–6, 37–38; 81, р. 109–115; 93, с. 569–571, 579].

Чтобы прояснить ситуацию нужно обратиться к источникам. Константин Багрянородный зафиксировал положение дел до походов Святослава. Гиазихопон (Язы-копон) граничит с Булгарией, Нижняя Гила (Кубашин-Юла) – с Турцией, Харавой (Кара-бой) – с Россией, Иавдиэртим (Йабдыэртим) – с ультинами, деревлинами, лэнзанинами и другими словинами. Куарцикур (Куэрчи-чур), Сирукалпей (Суру-Кулпей), Вороталмат (Бору-талмач), Вулацопон (Була-чопон) напротив Узии, Хазарии, Алании, Херсона и иных Климатов. Как указывалось выше Турция Константина Багрянородного это Венгрия. С ней печенеги должны были граничить в районе южной части Восточных Карпат. Племя Йязы-копон должно было кочевать в Буджаке. Россия должна сопоставляться непосредственно с так называемой Русской землей в узком понимании, то есть с землей полян. Ультины и деревлины достаточно легко отождествляется с уличами и древлянами. Ситуацию несколько осложняет то, остальные четыре печенежских фемы Константин Багрянородный локализует вообще вдали от славянских земель, так что под другими словинами могут скрываться не только хорваты, о нападении пачанакитов на которых в главе 31 указывает византийский ученый. О том, что тиверцев вынудили сдвинуться северней есть археологические данные. В. Спией указывал, что печенеги взяли городище тиверцев на Реуте. Сведения Нестора о том, что тиверцы и уличи живут на побережье моря относятся не к печенежской, и даже не к венгерской эпохе. Это описание положения дел в хазарское время. В X в. можно наблюдать исчезновение славянских памятников в Нижнем Поднестровье. В Верхнем Поднестровье хорватские памятники смешиваются

с подплитными погребениями, которые оставляли тиверцы после себя в Верхнем Поднестровье. Большинство таких погребений из верхнеднестровских грунтовых могильников относятся уже к XI–XII вв. когда формируется население Галичины и Понизья. Городища и села в Среднем Поднестровье опустошались печенегами и оставались заброшенными. Область Верхнего Поднестровья стала хорватско-тиверской. Под давлением печенегов в лесостепную часть Побужья были вынуждены отступить в лесостепное Побужье. Поселения основанные уличами в этом регионе были основаны только в X в. В Среднем Поднестровье на границе с печенегами находились городища у сел Гаряченцы, Глебовка, Пылыпы Хребтеевские, Хребтеев, Большой Карачеев, Караченцы, Бакота и около города Каменца-Подольского. Нужно сказать, что тиверцы ходившие вместе Ингорем (Игорем) в поход на Византию в 941 г. вероятно были не подданными, а союзниками Руси, как белые хорваты, вятичи, тиверцы при Хельги (Олеге). Касательно войны уличей с Русью есть сомнительное с точки зрения достоверности сведения Ермолинской летописи, Нестор и первые летописцы Руси об этом молчат. Касательно, того что территория уличей и тиверцев была подвластна Руси есть большие сомнения. Иначе Константин Багрянородный не указывал бы на Днепр как на единственный путь движения русов на Византию. Среди подданных России названы кривейтины, лендзанины и иные словинии. Что скрывается под словом иные словинии сложно сказать. При этом как города Руси упомянуты Немоград (Новгород, Рюриково городище), Милниски (Смоленск, Гнездово), Телиуцы (Любеч), Вусеград (Вышгород), Чернигоги (Чернигов). То есть можем наблюдать описание Руси вдоль пути из «варяг в греки». В качестве подвластных Руси племен можно утверждать о словенах ильменских, кривичах, северянах, полянах. Данные Нестора позволяют говорить о подданстве Руси древлян и радимичей, впрочем как мы убедимся ниже, власть над этими племенами у Киева не была прочной. Во время князя Святослава Нестор уже указывал на два пути. Святослав пошел по традиционному пути из варяг в греки, а Свенельд очевидно смог договориться с одним из племен печенегов, а также разными славянскими племенами. В 40-х гг. X в. Киеву с трудом удалось удержать в зоне своего влияния древлян, то есть можно с уверенностью утверждать, что на Днепровском Правобережье власть Руси не была твердой. Ольга только подчинила себе древлян. Дальнейшее продвижение наблюдалось уже при Владимире, когда тот йшел войной на белых хорватов. Контроль над Червенскими городами был предметом конфликта Руси с Польшей. При этом Волынь была частью региона называного Червенскими городами, которые были впервые покорены князем Владимиром. Дулебы, Белая Хорватия, уличи и тиверцы должны были быть покорены именно во время его правления. Мы можем наблюдать в его правление стремление расширить свою власть в Восточной Европе. Он совершил поход на вятичей, которые отпали от Руси после смерти Святослава. Также отпали от Руси и

радимичи. В 982 г. Владимир воевал против вятичей, в 983 г. – против ятвягов, в 984 г. – против радимичей. Еще раньше, в 980 г., он совершил поход на Полоцк, которым правили скандинавы не связанные с Киевом (Рогволод-Ренгвальд и Рогнеда-Рангхильд) [44, Главы 9, 31, 37; 56; 31, с. 29–31; 10, с. 120–130; 7, с. 68–84; 91, р. 87–88; 63].

Интересен вопрос касательно лендзанинов. Их этническая принадлежность являлась дискуссионной. Лендзанины кроме сочинения «Об управлении империей» упоминались в «Баварском географе» как Lendizi. Т. Тименецкий считал, что лендзяне это поляне относящиеся к лехитским племенам и считал что они жили у реки Варты. М. Парчевский считал лендзян ляхами и локализирует их в юго-восточной Польше. Г. Ловмянский локализовал их в Сандомирской земле. Т. Василевски предполагал, что лендзяне это ляхи. С. Кучинский считал, что лендзяне это дулебы и жили они на Верхней и Средней Висле. Й. Довят высказал гипотезу, что лендзяне это все славяне-ляхи от Балтики до Карпат. Г. Лябуда предполагал, что восточной границей лендзян были истоки Западного Буга и Днестра. Б. Флоря отождествлял лендзян с вольнянами. Л. Нидерле сопоставлял их с лучанами. Эту точку зрения приняли Я. Дашкевич и Л. Войтович. А. Головка и А. Горский считают лендзян восточными вольнянами. О. Прицак и С. Конча сопоставляют их с полянами в Среднем Поднепровье. В. Баран считает лендзян одной из ветвей дулебов, которая мигрировала на запад. Должны сказать, что нужно учитывать, что Россия у Константина Багрянородного это земли полян и северян. Таким образом, никаким образом это не могли быть поляне. О самих же поляках-лехах Константин Багрянородный практически не знал. Его кругозор не простирался далее Моравии с Чехией. В связи с всем выше сказанным нам представляется верным связать лендзян с лучанами, о которых сказано у Нестора. Византийский ученый, вероятно, знал о лендзянах только имя и от русов знал, что они, мол, данники Руси во время правления княгини Хельги (Ольги). Однако сам факт даннической зависимости лучан от Руси в данный период времени сомнителен, не говоря уже о том, что печенеги не могли прямо с ними граничить. Для этого им нужно было пройти землями белых хорватов, уличей и древлян. Другое дело, что печенеги могли ходить в набеги подобные дальним венгерским рейдам. Сюда же нужно отнести и данные о границе древлян с печенегами. Через земли уличей и полян печенеги конечно могли вторгаться в земли древлян, но прямо с ними они должны были граничить [10, с. 124–125; 8; 9; 86, р. 13–14; 94, s. 181–194; 46, с. 4–7; 47, с. 47–48; 18, с. 131; 24, с. 60–61].

Исходя из логики рассказа Константина Багрянородного, то локализуя племена с запада на восток Була-чопон находился в степном Крыму и в Нижнем Поднепровье. О печенегах сказано, что они исполняют поручения императора в России, Хазарии и Зихии. В договоре же Руси с византийцами в 941 г. было сказано, что русины должны оказать помощь ромеям в случае

вторжения «Черных Булгар». Территория кочевий последних находилась в Прикубанье. Кроме них там проживали касоги – этническая группа смешанного черкесско-тюркского происхождения. Касательно печенегов у Алании, то это должна была быть группа печенегов в районе Волго-Донского междуречья и на Северном Кавказе. О ней и должен был сообщать Джуаншер Джуаншериани. Именно они должны были быть теми «хазарскими печенегами» о которых упоминал анонимный персидский географ. Нужно также упомянуть, что Константин Багрянородный указывал на соседство алан с девятью провинциями хазар. То есть вполне вероятно, что печенеги граничили с донскими аланами. Сведения о границе Суру-Кулбей с хазарами вероятно обозначают границу печенегов с доменом хазарского правителя, то есть собственно Хазарией, поскольку «Черная Булгария» упомянута византийским ученым отдельно от хазар, хотя была составной частью Хазарского каганата. Эта граница должна была проходить по району донско-волжской переволоки. На север от Сирукалпей должны были находится буртасы. У ал-Масуди, Ибн Русте, Тахира ал-Марвази они упомянуты как противники печенегов. Буртасы восточных источников соответствуют Мордии у Константина Багрянородного. Буртасы это общность из племен иранского и волжско-финнского происхождения. Касательно Куэрчи-чур, то область печенегов граничавшая с Узией, это не та область, которая была подчинена огузами. Константин Багрянородный четко проводит различие между подвластными огузам печенегами и пока независимыми от них. Ибн Фадлан локализовал печенегов и башкир на северо-запад от огузов и на юго-восток от волжских булгар. То есть Куэчи-чур это «Заволжская Печенегия». При этом она находилась южнее заволжских и приуральских лесостепей. В IX – начале XI вв. там жили угорские полукочевые племена кушнарекновской и караякуповской культуры, а также угры оставившие мрясимовские курганы, которые жили на севере Башкирии. Во время Ибн Фадлана печенеги в Заволжье должны были жить в степной полосе. На севере от печенегов находились отроги Бугульминско-Белебейской возвышенности, где в лесостепях жили башкиры. Огузская степь локализовалась же в степях Заволжья. Северной ее границей были Быковские курганы на Волге, Увак и Тамар-Уткуль на Илеке. На юге границами «Заволжской Печенегии» были пределы огузских кочевий. На востоке границей был Урал, а на западе – Волга. Некоторая часть печенегов мигрировала в район Самарской луки и получила пристанище у волжских булгар. То есть она проходила вдоль узкой полосы между Мугоджарами, низовьями Илека, Волгой и прикаспийскими полупустынями [68; 44, Глава 37; 32; 50; 20; 22, с. 128–129; 33, с. 454–457; 34, с. 85–105].

Г. Афанасьев отметил сложность локализации владений буртасов указывая, что есть 64 вариантов локализации. Буртасы были оседлым животноводческим и земледельческим населением. Их нишей должна была быть лесостепь. К западу от Волги граница со степью проходила по линии

Балаклея – Валуйки – Россошь – Новохоперск и далее к Самарской луке. Буртасы жили западнее Волги в бассейне Дона в лесостепной зоне в 375–500 км. от хазар. Они были соседями славянских племен вятичей и северян. Буртасам соответствуют археологические памятники аланского лесостепного варианта салтовской культуры [6, с. 7–17; 5, с. 74–79; 3, с. 75–76].

Естественно со временем границы изменились. Крах Хазарского каганата связанный с походом Святослава и вторжением огузов привел к тому, что прикаспийские степи были заняты огузами. Хазария распалась на несколько частей. Дельту Волги после некоторого времени при помощи мусульман хазары отвоевали. Правда за это они были вынуждены обратиться в ислам. В XII в. там уже упоминался Саксин, население которого кроме хазар составляли, болгары, сувары и огузы. Можно предположить, что переселение кыпчаков спровоцировало миграцию огузов в Нижнее Поволжье и оседание там. Смешавшись с местным населением они образовали новую политическую общность – Саксин. Там образовался один из бейликов, на которые распался каганат. Второй центр образовался на Таманском полуострове. Там с 80-х гг. X в. установилась власть Руси. Это владение более известно как Тмутаракань, однако в византийских печатях оно продолжало называться Хазарией и Зихией. В Тмутаракани укрывались князья-изгои, пока Олег Святославич не передал это владение ромеям. Нужно сказать это произошло во второе его появления там, поскольку в конце своего первого пребывания в Тмутаракани он был арестован и выдан ромеям как пленник группой населения, которая называлась хазарами. Третье владение находилось в Дагестане и просуществовало до середины XI в. Г. и Я. Федоровы зафиксировали, что алано-булгарское население было вынуждено отступить в предгорья и горы. Хазарское население укрывалось в землях своих бывших вассалов – Хайдака и Шандана. В грузинских источниках даже зафиксировали этноним «дербентские хазары». «Хазары» зафиксированы в стихах поэта Хакани. О хазарах в Дагестане сказано и в «Истории Ширвана и Дербента». Бегство их из степей в окрестности Дербента датировано серединой XI в., когда огузов потеснили кыпчаки. Хазары и связанные с ними племена спасались бегством в горы. «Черная Булгария» была четвертой землей и находилась от Дона и Кубани. О. Бубенок датирует появление огузов в Подонье в 985 г. Следует думать, что часть печенегов была стеснена огузами. Со времени Владимира мы ничего не слышим о «Черных булгарах». Можно предположить, что они были покорены огузами. Старое население сохранилось в районе Дагестанских степей и районе Кавказских Минеральных вод. Миграция кыпчаков в середине XI в. сместила и печенегов с огузами. Значительное количество населения «Заволжской Печенегии» мигрировало на территорию Волжской Булгарии. Башкиры же остались на своих землях в Приуралье [56; 15, с. 61–82; 54; 21; 70; 33, с. 454–457].

Временем правления князя Владимира датируется серьезное обострение отношений Руси с печенегами. В 980 г. к ним обратился за помощью противник Владимира князь Ярополк, а в 1015–1016 гг. и 1018–1019 гг. их на Русь приводил Святополк воюя против Ярослава. В 1016 г. они были разбиты под Любечем, а в 1019 г. при Альте. Целиком естественно, что при вытеснении из прежних мест обитания они пришли на новые земли. Именно с этим и связаны их вторжения в земли уличей, тиверцев, белых хорватов, полян и возможно северян, а также проникновение в Мунтению. Нестор указывал, что в 988 г. Владимир приказал сооружать на Остре, Десне, Трубеже, Суле, Стугне города, чтобы отражать вторжения печенегов. Очевидно эта мера была ответом на агрессию кочевых соседей. Крайним восточным пределом Руси должна была быть Сула. В 992 г. печенеги совершили вторжение на Днепровском Левобережье и дошли до реки Трубежа, где русины смогли их остановить. В 996 г. печенеги уже пришли в район города Василев (современный город Васильков) и взяли его в осаду. В 997 г. приходили печенеги к Белгороду (современное село Белгородка Киевской области). В правление же Святослава и Ярослава они по одному разу осуществляли вторжения на Русь, правда при этом доходили до самого Киева. Нужно сказать, что Русь должна была вести с ними постоянную войну. Мелких набегов летописец не фиксировал и в целом почти не отмечал набег, которые были вне так называемой «Русской земли». Впрочем Руси удалось таки достичь некоторых успехов. По данным Бруно Кверфуртского печенеги встретившие его не так далеко от Киева соглашались принять христианство только если миссионер примирит их с русинами. В сражении 1036 г. печенежское войско было побеждено русинами и они с того времени перестали беспокоить Русь. Основная масса печенегов сместилась в район между Днепром и Дунаем. Именно там и застают Георгий Кедрин и Иоанн Скилица Тираха и Кегена, которые враждовали между собой. В то время Василий II Болгаробойца сокрушил Первое Болгарское царство, точнее Западноболгарское царство Самуила. Это открыло путь вторжениям печенегов на Балканы. Если в 934 г. печенеги приходили на земли ромеев как союзники венгров, а в 941 и 970 г. как союзники Руси, то в 1018 г. они вторглись во владения ромеев как самостоятельная сила. При императоре Василие II граница с кочевниками проходила по естественной преграде – нижнему течению реки Дунай. Весьма вероятно, что в первой четверти XI в. огузы уже заняли земли между Днепром и Доном. Мстислав смог например без проблем привести на Русь свою дружину из аланов и касогов, что было возможно при дружественных отношениях с кочевниками. Этими кочевниками могли быть только огузы, первая война Руси с которыми датирована только 50-ми гг. XI в. В целом они были союзны Руси. Печенеги же были настроены враждебно. Вполне возможно, что в правление Ярослава граница с кочевниками сместилась с Сулы в район Ворсклы, где позже проходила и с кыпчаками. Обычно границей с кочевниками был регион от

Хорола и Псла до Ворсклы. Как природную преграду для вторжений русины использовали реки. При этом граница с кочевниками колебалась в связи с балансом сил. Печенеги могли находиться постоянно на Стугне только если глубоко вклинились в пределы Руси. Усобица между сыновьями Святослава в 972–980 гг. могла только способствовать этому [56; 14; 30; 29, 117, 197–198, 299–300, 312–313; 17; 87].

События второй четверти XI в. должны были несколько трансформировать печенежское общество. В византийских источниках фиксируется уже не восемь, а тринадцать племен. При этом по названиям упомянуты только Белерман и Пагуман. Печенежские вожди Тирах и Кеген воевали между собой. Ал-Бакри сообщал, что часть печенегов приняла ислам и воевала с теми, что исповедовали веру маджуси (то есть язычество). Печенегов раздирали междуплеменные войны и на этом фоне понятно, почему их смогли разбить русины и огузы. В 1017 г. болгары вели переговоры с печенегами в последней надежде сохранить свое государство. П. Диакону считает, что печенеги также контактировали с печенегами и император Василий II сделал все возможное, дабы не допустить союз кочевников с болгарам. В. Тыпкова-Займова предположила, что василевс предложил больше денег чем болгары. В 1027 г. печенеги вторглись в владения Византии и опустошили фему Болгария в районах Белграда, Браничева, Ниша, Видина. По сведениям Иоанна Скилицы, печенеги напали на Болгарию и увели в плен много людей включая тагмархов и стратигов. Иоанн Зонара сообщал, что печенеги перешли Дунай, однако правитель Сирмия и дука Болгарии Константин Диоген их разгромил [27, с. 190–192; 17].

В 1032 г. печенеги прошли всю Мезию до Фессалоник. Иоанн Скилица писал, что вторжение печенегов через Дунай в Мезию, состоялось после того как на небе заметили комету, которая была плохим предзнаменованием. Они пересекли Дунай в районе Северо-Западной Болгарии, перейшли Балканы в районе Софии и вторглись в долину реки Струмы. Михаил Глика датировал вторжение печенегов июлем 1032 г. и указывал, что они перешли Истр и опустошили Мезию. Иоанн Зонара сообщал, что печенеги вторглись в Болгарию, а по возвращению из похода убили многих пленников. По сведениям Иоанна Скилицы перед 1035 г. печенеги вторглись и причинили много вреда как Мезии и Фракии, так и Македонии. В 1036 г. печенеги организовали три нападения и взяли в плен пять стратигов. В 1036 г. были взяты крепости Скала, Цар Асен, Доростол (Силистрия), Диногетия, Хиршова. Уцелели крепости Нуферу, Капидава, Балчик, Пэку-луй-соарэ. Правда Капидава и Дервент таки были взяты печенегами. То есть печенежские вторжения обходили приграничные крепости Добруджи стороной. Уцелели крепости куда можно было перебросить войска и продовольствие по воде суднами. Иоанн Киннам и Никита Хониат приписывали опустение Мезии печенежским набегам. В 1036 г., по мнению П. Диакону, печенеги договорились с

Византией, что дало им возможность сосредоточить свои силы на противостоянии огузам. Договор заключил Тирах. Этот вождь высказал возмущение, когда ромеи приняли у себя Кегена, который был врагом Тираха. Иоанн Скилица считал печенегов «царскими скифами» и указывал, что владения Тираха простирались от Днепра до Дуная. Тирах был назван сыном Килтера, а Кеген сыном Валцара. Византийский хронист сообщал, что Кеген происходил из незначительного рода. Сообщалось, что он был храбрым воином и отметился в битвах против огузов, а Тирах под давлением огузов вынужден был откочевать к Дунаю. Много раз Тирах нападал на Кегена и устраивал на него засады, но всякий раз тот умудрялся улизнуть. Преследуемый Тирахом он укрылся в болотах Борисфена (в Великом Луге за порогами). В очередной раз убегая от врагов, Кеген перешел границу Империи у Доростола (Силистрии). Иоанн Зонара сообщал, что печенегов возглавлял Тирах, однако любовью народа пользовался Кеген. Зная это, Константин Мономах пригласил к себе Кегена. Этот печенежский вождь принял крещение и убедил многих своих людей сделать это. Обосновавшись в Подунавье, Кеген начал нападать на Тираха. Тирах пересек Дунай зимой, и воевал против Кегена и ромеев. В войске Тираха началась эпидемия и Кеген напав на ослабленных врагов победил их. С 1036 г. началось оседание печенегов в Византийской империи [29, с. 117, 197–198, 299–300, 312–313; 17].

С 1036 г. возросло давление печенегов на соседей, это в первую очередь было связано с давлением оказываемым на печенегов сначала огузами, а потом кыпчаками. Матеос Урхаэци сообщал, что в 1050–1051 гг. много страшных и ужасных вещей произошло из-за алчного и мерзкого народа печенегов. Указывалось, что народ змей потеснил народ светлых, а тот потеснил узов, а те напали на печенегов. Многие провинции были опустошены мечом. К 1064 г. печенегами были утрачены земли на север от Дуная. Иоанн Зонара, Иоанн Скилица, Георгий Кедрин, Михаил Атталиота сообщали, что в 1064 г. узы (огузы) перешли Дунай и вторглись в Фракию и Македонию, дойдя до Фессалоник. Суровая зима и сопротивление осевших в Византии печенегов при помощи болгар и ромеев. В 1048 г. печенеги возобновили войну против ромеев и перешли Гемус (Балканские горы). Арианит был вынужден отступить к Адрианополю. Тирах разбил ромеев при Диамполе и Диакене. Кекавмен сообщал о поражении войска Константина Ректора от печенегов, которые в большом количестве пришли в ромейские земли. В битве погибло много храбрейших ромеев и вся страна была в трауре. На протяжении 1049–1050 гг. печенеги вторгались в Фракию. В битве погибли византийские командующие Арианит и Докиан, а препозит Константин попал в плен. По сведениям Иоанна Скилицы сменившие их Никифор Вриенний и Михаил Аколупф нанесли печенегам поражения у Хариуполя, Катасирти и Адрианополя. Михаил Атталиота писал, что Никифор Вотаниат изгнал печенегов из Фракии и Македонии. Михаил Глика и Иоанна Скилица писал, что печенеги

были вынуждены подписать в 1053 г. перемирие с ромеями на тридцать лет. По его условиям в Паристрионе-Парадунавоне выделялась автономная единица – Пационакия. На византийском берегу Дуная образовались печенежские анклав. Взамен за это печенеги обязались служить в ромейском войске. Правитель Пационакии получил титул магистра, а также назывался архонтом. Один из таких печенегов был крещен и получил имя Иоанн. Возможно, что это тот же Кеген, поскольку в Силистрии была найдена печать с надписью «Помоги Боже Иоанну Кегену архонту нашему». Периодически Византийская империя восстанавливала свою власть над придунайскими землями. По сведениям Михаила Атталиоты и Иоанна Скилицы, в 1059 г. Исаак Комнин совершил поход против печенегов и восстановил имперскую власть над Параистрионом. Григорий Бакуриани, с которым пришлось столкнуться печенегам, описывал их как наиболее ужасных врагов не только ромеев, но и всего христианства. Через некоторое время после этого следовали восстания против имперской власти и в 1074 г. Паристрион снова отпал от ромеев, вступив в тесные отношения с кочевниками, которые опустошали Фракию и Македонию. В 1078 г. печенеги поддержали бунт Никифора Вриения и дошли до Адрианополя. Михаил Атталиота указывал, что с печенегами контактировал богумил Лека (ромей по происхождению). Около 1079 г. печенеги снова напали. По данным Иоанна Зонары, вестарх Нестор обособился от центра и стал заодно с печенегами Татуша в 1074 г. В 1078 г. печенеги занимались в войска Никифора Васибеки и Никифора Вотаниата. В 1086 г. они поддержали восстания Леки и Травла. Факт союза печенегов с бунтующими полководцами и богумилами отмечали Михаил Атталиота и Георгий Кедрин. По мнению А. Маджару, Пационакией стала называться Северо-Восточная Болгария, которая соответствовала Парадунавону. В 1087 г. во главе печенегов находился Челгу, который умер после битвы при Куле. Благодаря печатям императора Алексея и его брата Адриана найденным в Силистрии подтверждено участие императора в кампании 1088 г. на Нижнем Дунае. Анна Комнина указывала, что богумил Травл в 1083–1086 гг. договорился со скифами (печенегами) живущими в Паристрионе. В городе Дристра (Силистрия) укрепился Татуш, в Вичине – Хали. Саца и Сеслав вероятно правили еще какими-то городами. По мнению Н. Мельника, печенеги контролировали земли между Дунаем и Балканскими горами [27, с. 15, 114, 118–120, 175–177, 199–201, 331–332; 51, Часть 1; 26, с. 166–173, 174–180, 182–185, 188–190, 193–195, 200–202, 215–216, 321–324, 329–333, 338–340; 29, с. 117, 119–121; 43, Книга 3. Параграф 8, Книга 6, Параграфы 4, 14; 91, р. 142–143; 90, р. 148–149; 35, с. 42–45, 49–52; 83, р. 180–186; 17; 80, р. 207–218].

Мануил Ставроман сообщал, что печенеги напали и форсировали Истр, перешли Гемус (Балканы) и грабили земли болгар. Анна Комнина сообщала, что в битве с ромеями (в 1087 г.) около Голои погиб вождь печенегов Челгу, одно имя которого наводило ужас на ромеев. Этот успех ободрил ромеев и

они стали излишне самоуверены. В битве у Белятово ромеи Враны были разбиты превосходящими силами печенегов. Около Филиппополя огуз Татикий, собрав значительное войско, вынудил отступить печенегов с Марицы и от Филиппополя. Европейские хронисты времен Первого Крестового похода говорили о печенегах, как о воинах в латах и с луками. В 1088 г. сам император Алексей Комнин возглавил кампанию против печенегов, пересек Балканские горы, взял Средец и Преславу, а потом вышел к Силистрии. Он считал, что печенегов нужно добить и вернуть контроль над Паристрионом и не послушал советов Григория Маврокатаколону и Никифора Вриенния. Инициативу императора же поддерживали молодые полководцы во главе с Николаем Маврокатаколом. Никифор Вриений указывал же, что на равнине у конницы печенегов будет преимущество. Печенеги искали способа заключить мир, однако ромеи не йшли на это. В войске ромеев были огузы Татикий и Узос. В битве у Силистрии ромеи печенеги напали с тыла на лагерь ромеев и обратили часть из них в бегство. Однако император сохранил порядок в оставшихся частях и взял Силистрию в осаду. Татуш отправился искать помощи у кыпчаков, а городом правил его клан. Около Большой Преславы состоялся бой с ромеями, который печенеги начали, наступая лагерем из повозок. Сын Романа Диогена Лев погиб в попытке напасть на печенегов. На помощь печенегам в Преславе приблизилось 30 тыс. печенегов и император был вынужден отступить, пробиваясь с своими телохранителями сквозь окружение. Пленных ромеев печенеги продали в рабство. Довершить разгром ромеев печенегам помешал конфликт с кыпчаками и поражение от них при Узолимне. Алексей был вынужден пойти на перемирие с печенегами, после которого состоялась битва при Кипеселле, где ромеи были снова разбиты и печенеги взяли Тавроком и Хариуполь. Под Хариуполем печенеги разбили элитный отряд византийских архонтопулов (телохранителей императора). Ромеи разбили печенегов в двух битвах, одна из которых происходила у Цурула, однако это не помешало печенегам совершать набеги на Фракию и подойти к самим стенам Константинополя. Около Апрома ромеи напали на отдельный отряд печенегов и одержали победу. В 1090 г. печенеги осаждали Русий. Для войны против них ромеям понадобился союз с кыпчаками и в битве под Левунионом весной 1091 г. военная мощь печенегов была сокрушена. Кыпчаки и печенеги обстреливали друг друга из луков, а когда пришло время рукопашной, то ромеи и кыпчаки сразились с печенегами и одержали над ними победу [93, s. 518–519; 82, p. 134–148; 90, p. 136–145; 35, c. 52–55, 95–97; 43, Книга 6, Параграфы 4, 14, Книга 7, Параграфы 1–7, 10–11, Книга 8, Параграфы 1–2, 4–6; 91, p. 49, 121; 80, p. 193, 197–205; 29, c. 95; 36, c. 153–161; 83, p. 193, 197–205; 92, p. 101–105].

Несколько ранее в конце X в. печенеги начали выселяться в Венгрию. По сведениям Анонима из земель бисенов (печенегов) пришел Тонузоба, который был отцом Уркюна. От Уркюна произошел Тома. Аноним указывал,

что жил Тонузоба во время короля Иштвана. Тонузоба до конца своей жизни оставался язычником и жил в Кемейской земле. Только его сын Уркюн стал христианином. Тонузоба был погребен с своей женой в местности Обудсалок [87]. Во второй половине XI в. много печенегов мигрировало в Венгрию. Венгры расселили их вдоль своей границы. Печенеги в качестве вспомогательных войск широко использовались и венграми. Уже в 1052 г. печенеги помогали венгерскому королю отразить немецкое вторжение. В 1074 г. Шаломону, который вторгся в Венгрию во главе немецких войск, снова противостояли венгры и печенеги [60, с. 88–89; 90, р. 128; 77, old. 119–129; 85, old. 10; 84, р. 30]. На западной границе Венгрии печенегов поселили вблизи реки Рааб у Залашском, Шомодском и Вахшском комитатах. В мошонском и шопронском комитатах жили печенеги, которые мигрировали еще при вожде Золтане. Многие из этих печенегов были или германизированы или погибли в войнах с немцами. Печенеги, которые жили далее от границ – в комитатах Дьёр и Комарно, еще у XIII в. сохраняли свою идентичность и аристократические роды. Они также жили вблизи Эстергома, Пожони (Братиславы) и на реках Нитра и Житава. Печенежские топонимы были найдены и на Ваге [60, с. 60–63, 65–68]. Другая группа поселенцев расселилась у Матры и Буковых гор. Печенежские поселения находились около рек Бадова, Шайо и Эгер, в комитатах Эгер и Баршодь. Вблизи южных отрогов Новоградских гор находились владения печенегов, которые связывали матро-буковскую группу с западнословацким анклавом [Расовский 2012, с. 69–71, 80–81]. Вблизи Тисы в комитате Сабольч находились села с печенежским населением. Далее на восток печенегов расселяли по долинам горных рек. Так одна из групп была расселена по среднему течению реки Беретьйо и по течению Фекете-Кереша в Бихарском комитате, а также по рекам Марош в Арадском и Хуньядском комитатах. На территории Трансильвании печенеги были расселены в комитатах Харомсек, Бестерце-Насод, Киш-Кюкюллё, Фегераш, Чик, Удвархей. В Южных Карпатах (Трансильванских Альпах) существовало поселение Csernabesenyо. Также печенежским буфером была прикрыта южная граница Венгрии. Их поселения находились в комитатах Срем, Вереч, Барань, Шомодь, Бач-Бодрос, вдоль Дуная, Савы и Дравы. Печенеги также владели землями вблизи Печа и Мохача. На расстоянии от границы, вблизи от Балатонского озера в границах Шомодского комитата жила небольшая группа печенегов. Вообще в Венгрии ученые насчитали 190 печенежских топонимов [60, с. 71–75; 77, old. 124–167; 79, р. 111–120].

Экспансия огузов привела к переселению значительного количества печенегов в пределы Византии и Венгрии. Автор Пожоньской хроники и Шимон Кезаи считали, что местности до Бихара и провинцию Нир опустошили бессы (бешенье, печенеги). Авторы Будской и Дубницкой хроник, а также Януш Туроци, сообщали, что на Венгрию напали куны. Поход датирован 1070 г. Возглавлял кунов Озул. Шимон Кезаи называл его сервиентом

князя кунов Дьюлы. Хронист сообщал, что Озул не ожидал нападения венгров. Венгры неожиданно напали и победили врага [91, p. 118; 88, s. 142–144; 71, с. 327; 76, s. 115–117, 171–173]. Венгерские исследователи считали кочевников, которые осуществили нападение, или огузами или печенегами. Это логично, поскольку кыпчаки только в 1071 г. начали беспокоить набегами Поросье. К тому же, Анна Комнина сообщала, что кыпчаки кочевали далеко от владений печенегов на Балканах [71, с. 326; 43, Книга 7, Параграф 5].

В 1087 г. Челгу вместе с изгнанником Шаломоном воевал против ромеев. Антонио Бонфини называет его союзниками кунов (кыпчаков). В «Иллюстрированной хронике» под 1085 г. сказано, что Шаломон после неудачного вторжения в Венгрию вместе с Кутеском напал на Болгарию. Составитель «Будской хроники» повторил сведения «Иллюстрированной хроники». То же характерно и для Яноша Туроци. Венгерские источники, говорят об поражении Шаломона и его союзников. Анна Комнина более подробно описала их действия. По ее сведениям, полководец скифов (печенегов) вышел весной из долины Дуная и взял Хариуполь. Против него было отправлено войско Николая Маврокатаколона, которое подошло к Куле. Челгу двигался по его следам. На равнине около Кулы Маврокатаколон разделил свое войско на несколько частей и дал бой превосходящему войску кочевников. В битве погибло много печенегов, а также получил смертельную рану Челгу, который ранее своими действиями приводил в замешательство целые отряды. Рядом со «скифами» противниками ромеев названы даки (венгры Шаломона) [48, с. 80–81, 87, 107–108, 134; 43, Книга 7, Параграф 1; 90, p. 142; 81, p. 136–137; 77, old. 116–117; 35, с. 53].

Нужно сказать, что Анна Комнина фиксировали печенежские владения на север от Дуная до 1088 г., когда Татуш призвал к себе на помощь кыпчаков. Те явились к печенегам, когда те уже разбили ромеев. Кыпчаки потребовали добычи, а печенеги им отказали мотивируя тем, что те ничего не сделали. Это привело к битве между кыпчаками и печенегами и Узолимне, в которой кыпчаки взяли верх. Можно с уверенностью утверждать, что земли между Дунаем и Днестром. В последующие годы печенеги были заняты войной против ромеев. В 1091 г. Алексей Комнин стесненный печенегами был вынужден призвать себе на помощь кыпчакских вождей Боняка и Тугоркана. Те помогли разбить печенегов в битве под Левунионом и после нее Пацинакия как политическое образование было ликвидировано [43, Книга 7, Параграф 5, Книга 10, Параграф 2–4].

Таким образом мы пришли к следующим выводам. Пребывание печенегов в Восточной Европе можно разделить на несколько этапов. Первый может быть датирован 90-ми гг. IX в. – 50-ми гг. X в., когда печенеги переселились в Восточную Европу из Волго-Уральского региона. Племя Языкапан владело землями в Буджаке и Береганской степи и непосредственно граничило с Первым Болгарским царством. Кубашин-юла граничило с венграми в

районе Восточных Карпат и должно было вытеснить тиверцев в район Верхнего и Среднего Поднестровья. Оно же должно было нападать на белых хорватов. Племя Кара-бой вклинится во владения полян и оттеснить уличей от Днепра. Племя Йабды-эртим граничила с так называемой «Русской землей», то есть с полянами и северянами. Касательно лендзян, то их можно отождествить с лучанами и их земли не граничили с печенегами, но те могли проникать туда при набегах. Также Йабды-эртим не граничила с древлянами. Реально это племя граничило с уличами в лесостепном Побужье и осуществляло набеги на белых хорватов и тиверцев. Племя Суру-кулбей на севере граничило с бургасами по линии Балаклея – Валуйки – Россось – Новохоперск и южной границы Самарской луки. Племя Бору-талмач должно было кочевать в районе среднего течения Северского Донца гранича с донскими аланами и хазарами. Часть этого племени должна была находиться в зависимости от хазар и граничить с «Черной Булгарией». На юге граница должна была проходить по району Волго-Донской переволоки. Була-чопон находилась в степном Крыму и прилегающих землях Нижнего Поднепровья. Печенеги этого племени могли нападать на Русь в районе днепровских порогов и осуществлять нападения на черкесов-касогов и хазарские владения на Таманском полуострове. Куэрчи-чур жили в «Заволжской Печенегии» на севере степной зоны между Волгой и Уралом. Рядом с ними в Лесостепном Приуралье обитали союзные им башкиры.

Второй период наступает в 60-х гг. X в, когда Святослав своими походами ослабляет Первое Болгарское царство и сокрушает Хазарский каганат. Печенеги устремляются в Мунтению и оттесняют в горы население Балкано-Дунайской культуры. Распад Хазарского каганата на отдельные бейлики способствует экспансии огузов, которые должны были в 80-х гг. X в. выйти к Дону. Это обуславливает усилившиеся демографическое давление печенегов на Русь. Граница Руси с печенегами проходит в районе Стугны и Сулы. Владимир, чтобы противостоять их натиску, вынужден строить линию крепостей на Днепровском Правобережье и Левобережье. Первые группы печенегов начинают поселяться в Венгрии с разрешения венгерских вождей. Крушение Первого Болгарского царства открывает для печенегов перспективы вторжений во владения Византийскую империю. Однако в 20-х гг. XI в. их вторжения еще удастся сдерживать и граница проходит по Дунаю.

Третий период наступает, когда на печенегов с 30-х гг. XI в. начинают усиленно давить огузы. Первые печенеги поселяются в Паристрионе-Парадунавоне в 30-х гг. XI в. с разрешения на это со стороны имперских властей. Война 1048–1053 гг. печенегов с ромеев обусловлен занятием огузами Днепровского Правобережья. Печенежские владения на север от Дуная завоеваны огузами до 1064 г. После неудачного вторжения огузов на Балканы в 1064 г. печенеги на некоторое время отвоевывают степные пространства Буджака и Бергани. В 1089–1091 гг. эти территории заняты кыпчаками. При

вытеснении огузами и кыпчаками печенеги оставили степи и их анклавы находились в районе северо-западной Болгарии в рамках фемы Парадунавон-Паристрион, в Венгрии вдоль Западных Карпат от Матры до Тисы, вдоль Восточных и Южных Карпат.

Таким образом, границы печенегов были достаточно пластичными и их контуры зависели от соотношения сил в конкретной местности в конкретное время с конкретным противником. Первое Болгарское царство и Хазарский каганат были серьезными сдерживающими факторами для печенегов. С их ослаблением и крушением Руси и Византийской империи пришлось столкнуться с большими трудностями. Касательно же отдельных славянских племен (уличей и тиверцев) и валахов, то они не были способны эффективно сдерживать кочевников и оставили ряд своих территорий уходя в лесостепную и лесную зону.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Славянская Европа VII–VIII вв. М.: Вече, 2007. 403 с.
2. Анікєєв Д.О. Міграція і розселення печенігів за повідомленнями вчених Арабського халіфату IX–X ст. // Сходознавство. № 48. К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю.Кримського, 2009. С. 3–13.
3. Афанасьев Г.Е. Буртасы // Исчезнувшие народы. М., 1988. <http://stepnoy-sledopyt.narod.ru/history/burtas/burtas.htm>
4. Афанасьев Г.Е. Донские аланы. Социальные структуры алано-асско-буртасского населения бассейна Среднего Дона. М.: Наука, 1993. 184 с.
5. Афанасьев Г.Е. Поиск страны фурт-ас. Достояние поколений. № 1 (2). М.: Археологическое наследие, 2007. С. 74–79.
6. Афанасьев Г.Е. К проблеме локализации Хазарии и Фурт-асии (о противоречии данных археологии и письменных источников) // Форум Идель-Алтай. Тезисы докладов. Казань, 2009. С. 7–17.
7. Баженов О.Л. Історія та культура Середнього Подністров'я IX–XIII ст. Кам'янець-Подільський: Медобори-2006, 2009. 304 с.
8. Баварский Географ. Электронный вариант 2005 года. Перевод И.В. Дьяконов. http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Bav_geogr/text.phtml?id=61
9. Баварский Географ // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 4. Западноевропейские источники. М.: Русский фонд содействия образованию и культуре, 2010. http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Bav_geogr/text2.phtml?id=9648
10. Баран В.Д. Давні слов'яни. К.: Альтернативи, 1998. 336 с.
11. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в Слове о Полке Игореве. М.: Наука, 1985. 210 с.
12. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1. // Записки Императорской Академии Наук. Т. 32. № 2. СПб.: Императорская

академия наук, 1878. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Bekri/ frametext.htm>

13. Бертинские анналы // Латинские источники по истории Древней Руси. Германия. Вып. 1. Середина IX–первая половина XII в. М.: Институт истории АН СССР, 1989. http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Bertiani/ text4.phtml?id=10252 <http://wyradhe.livejournal.com/314568.html>

14. Бруно Кверфуртский. Письмо архиепископа Брунона к германскому императору Генриху II // Киевские Университетские Известия. № 8. К.: Университетская типография, 1873. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/ Germany/XI/1000-1020/Bruno_Querfurt/brief_Henrich_II.phtml?id=6938

15. Бубенок О.Б. Алано-огузькі контакти у степах Східної Європи у після хозарський період // Східний Світ. №1. К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського, 2008. С. 61–82.

16. Бубенок О.Б. Касоги на юго-западной границе Хазарского каганата // Хазарский альманах. Вып. 12. К.: Институт востоковедения им. А.Ю. Крымского, Международный Соломонов университет, 2014. С. 34–68.

17. Васильевский В.Г. Византия и печенеги // Труды Василевского. Т.1. СПб., 1908. http://Annales.info/byzant/vasiljevsk/1_01.htm

18. Войтович Л. Лендзяни: нові варіації на старі мотиви // Вісник інституту археології Львівського університету. Вип. 10. К., 2015.

19. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. М.: Наука, 1973. http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Gardizi/frametext_1.htm

20. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века). СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1870. IX, 308 с.

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/13.htm

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_dop_mus_pis/text.htm

21. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). Публикация О.Г.Большакова и А.Л.Монгайта. М.: Восточная литература, 1971. 135 с.

<http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/frametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/frametext2.htm>

22. Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Огузы и печенеги в евразийских степях. Уфа: Гилем, 2001. 212 с.

23. Головка О.Б. Хазарія і печеніги в процесі становлення державності у слов'ян Східної Європи // Хазарський альманах. Т.2. Киев, Харьков, М., 2004. С. 19–33.

24. Головка О.Б. Корона Данила Галицького. Волинь і Галичина в державо-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. К.: Видавничий дім Стилос, 2006. 575 с.

25. Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. К. : Университетская типография, 1884. 254 с.
26. Гръцки извори за българската история. Т. VI. Съставили и редактирали Тъпкова В., Войнов М., Йончев Л., Тъпкова-Заимова В., Дуйчев И., Иванов Й., Йончев Л., Батаклиев Г., Коледаров П. София: Българската академия на науките, 1965. 371 с.
27. Гръцки извори за българската история. Т. VII. Съставили и редактирали Цанкова-Петкова Г., Тъпкова-Заимова В., Тивчев П., Йончев Л., Батаклиев Г., Коледаров П. София: Българската академия на науките, 1968. 300 с.
28. Гръцки извори за българската история. Т. VIII. Съставили и редактирали Войнов М., Тъпкова-Заимова В., Йончев Л. София: Българската академия на науките, 1972. 322 с.
29. Гръцки извори за българската история. Т.Х. Съставили и редактирали Йончев Л., Тъпкова-Заимова В., Батаклиев Г., Войнов М. София: Българската академия на науките, 1980. 421 с.
30. Лев Диакон. История. М.: Наука, 1988. 239 с. http://oldru.narod.ru/biblio/ldt6_10.htm
31. Добролюбський А.О., Смирнов І.О. Кочовики південно-західної України в X–XVII століттях. К-Миколаїв: Іліон, 2011. 172 С.
32. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Перевод и комментарии А.П. Ковалевского. Под редакцией И.Ю.Крачковского. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 193 с. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/fadlan.htm>
33. Иванов В.А. Печенеги, гузы, торки. История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: РухИЛ Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. С. 452–458.
34. Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.
35. Князький И.О. Византия и кочевники южнорусских степей. СПб.: Алетейя, 2003. 179 с.
36. Козлов С.А. Больше чем враг: особенности изображения печенегов в византийской литературе эпохе первых Комнинов // *Byzantinoslavica. Revue Internationale des etudes Byzantines*. Vol. LXXI/2. Prague: Slovanský ústav Akademie věd ČR, 2003. С. 145–161
37. Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 134 С.
<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Kokovcov/frametext3.htm>
<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Kokovcov/frametext4.htm>
38. Колода В.В. Картографирование средневековых городищ Днепр-Донского междуречья как метод определения этапов славяно-кочевнических отношений // *Древности*. Вып. 9. Харьков: ООО НТМТ, 2010. С. 178–197.

39. Комар А.В. Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным. Хазары. М.; Иерусалим: Гешарим, Мосты культуры, 2005. С. 207–218

40. Комар А.В. Салтовская и салтоидная культура в Поднепровье // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II международной научной конференции (12–16 сентября 2004 г.). Часть III–IV. Киев-Судак: Академперіодика, 2004. С. 87–91.

41. Комар А. Древние маляры Этелькеза: перспективы исследований // Археологія і давня історія України. Вип. 7. К.: Інститут археології НАН України, 2011. С. 21–78.

42. Комар А.В. Поляне и северяне. Древнейшие государства на территории Восточной Европы, 2010. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 128–191.

43. Анна Комнина. Алексиада. Пер., вступит. статья, комм. Я.Н. Любарского М.: Наука, 1965. 688 с. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1176--qq-1965>

44. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Пер. под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. 496 с.

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text1.phtml?id=6365

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text2.phtml?id=6366

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text3.phtml?id=6367

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text4.phtml?id=6368

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text5.phtml?id=6369

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text6.phtml?id=6370

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text37.phtml?id=6396

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text38.phtml?id=6397

45. Коновалова И.Г., Перхавко О.Б. Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 294 с.

46. Конча С. Lenzaninói Константина Багрянородного у контексті проблеми ляхів-лендзян // Вісник Київського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. Вип 11. К.: Київський національний університет ім. Т.Г. Шевченка, 2007. С. 4–7.

47. Конча С. Лензяни і поляни // Українознавство. № 12. К.: НДІ Українознавства, 2008. С. 47–49.

48. Латински звори за българската история (Унгарски латиноезычни Извори. Ч.1). Т. 5. София: Българската академия на науките, 2001. 195 с.

49. Майоров А.А. Древние вятичи и их особое место среди восточнославянских племен IX–XI вв. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. № 6. Т. 21. Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2015. С. 8–12.

50. Шараф Заман Тахир ал-Марвази. Естественные свойства животных. Глава о тюрках // Труды сектора института востоковедения. Т. 1. Алматы, 1959. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Marvazi_Tahir/frameset1.htm
51. Матвей Эдесский. Хронография. Перевод Гуринов Е.А. Электронная версия 2012 года. http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Matfei_II/frameset12.htm
52. Мельник М. Візантія і кочівники Північного Причорномор'я в XI ст. (проблеми історіографії) // Наукові зошити історичного факультету Львівського університету. № 5-6. Львів: Львівський національний університет ім. І. Франка, 2003. С. 20–32.
53. Мельник М. Кочівники та осіле населення Дністровського-Дунайського регіону в румунській і молдавській історіографії 70-80-х рр. XX ст. // Наукові зошити історичного факультету Львівського національного університету ім. І. Франка. Вип. 7. Львів: Львівський національний університет ім. І. Франка, 2005. С. 13–24/
54. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. Пер. С.Г. Микаэлян. М.: Восточная литература, 1963. 265 с.
http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Sirvan_Derbend/text.phtml?id=1893
http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Sirvan_Derbend/posl12.phtml?id=1895
http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Sirvan_Derbend/pril2.phtml?id=1899
55. Плетнева С.А. Половцы. М.: Наука, 1990. 208 с.
56. Повесть временных лет. Прозаический перевод на современный русский язык Д. С. Лихачёва. <http://www.old-russian.chat.ru/01povest.htm>
57. Прицак О., Голб Н. Хазарско-еврейские документы X века. Ред., посл. и комм. В.Я. Петрухина. Изд. 2-е испр. и доп. М.; Иерусалим, 2003. 240 с.
58. Рабинович Р.А. Уличи и тиверцы в оценках истриографии. Stratum Plus. 2003–2004. № 5: Мастера Средневековья. СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест: Высшая антропологическая школа, 2005. С. 440–484.
59. Рабинович Р.А. Поганые тлковины. О происхождении уличей // Stratum Plus. № 5: Антские древности. СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест: Высшая антропологическая школа, 2011. С. 89–106.
60. Расовский Д.А. Печенеги, торки, берендеи на Руси и в Угри. Расовский Д.А. Половцы. Черные клобуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии. М.: ЦИВОИ, 2012. С. 39–111.
61. Регинон Прюемский. Хроника. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. Западноевропейские источники. М.: Русский фонд содействия образованию и культуре, 2010. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Regino_Pruem/text2.phtml?id=9684
62. Сапельняк Т.І. Писемні відомості про уличів та тиверців (огляд джерел) // Наукові записки історичного факультету Запорізького державного університету. Запоріжжя: Історичний факультет Запорізького державного університету, 2004. С. 9–16.

63. Сапельняк Т.І. Уличі і тиверці в Карпато-Причорноморських землях (друга половина IX – перша половина X ст.). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Спеціальність 07.00.01 – Історія України. Одеса: Одеський національний університет ім. І.І. Мечнікова, 2006. <http://referatu.net.ua/referats/7569/168134>

64. Сапельняк Т.І. Проблема локалізації літописних улличів. Сторінки історії: збірник наукових праць. Вип. 27. К.: Політехніка, 2008. http://ela.kpi.ua/bitstream/123456789/12323/1/27_24_Sapelnyak.pdf

65. Сухобоков О.В. Ранні етапи культури літописних сіверян (ще раз про пам'ятники волинцівського типу) // Восточноєвропейський археологічний журнал. № 3–4 (май-июнь). К., 2001. <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/sukhobokov.htm>

66. Титова Е. А улличы и тиверцы сядяху по Днестру. Этнический состав населения Карпато-Днестровских земель // Русин. № 1–2. Кишинев: Общественная организация «Русь», 2008. С. 206–212.

67. Тортика А.А. Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X вв.). Харьков: Харьковская государственная академия культуры, 2006. 553 с.

68. Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, болгарях, буртасах, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн Даста, неизвестного доселе арабского писателя X века, по рукописи Лондонского музея. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. 214 с.

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Chwolson_Dast/text4.htm

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Chwolson_Dast/text5.htm

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Chwolson_Dast/text2.htm

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Chwolson_Dast/text1.htm

69. Федоров Г.В. Этногенез волохов, предков молдаван, по данным археологии (историографический аспект) // Stratum plus. № 5. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 1999. С. 14–74

70. Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1978. 296 с.

71. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.

72. Щавелев С.П. Славянская дань Хазарии: новые материалы к интерпретации // Вопросы истории. № 10. М.: Редакция журнала Вопросы истории, 2003. С. 141–145 http://Annales.info/hazar/small/vi2003_10.htm

73. Цуккерман К. Два этапа формирования древнерусского государства // Археология. № 1. К.: Институт археологии НАН Украины, 2003. С. 76–99 <http://iananu.kiev.ua/archaeology/2003-1/zukerman.htm>

74. Юрченко А.В. До питання про характер стосунків слов'ян з носіями салтово-маяцької культури в лісостепу // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник молодих вчених. №16. Харків: Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, 2013. С. 67–75.

75. *Annales Fuldenses // Scriptorum Rerum Germanicarum*. Hannoverae, 1891. <https://archive.org/details/annalesfuldenses00einhuoft>
http://www.dmgh.de/de/fs1/object/display/bsb00000760_00002.html?html=truer&sortIndex=010:070:0007:010:00:00&leftTab=toc
76. *Chronicon pictum Vindobonense / ad fidem codicum recensuit, observationes, disquisitionem de aetate Belae regis notarii, et animadversiones criticas adiecit M. Florianus // Historiae Hungaricae fontes domestici. Pars prima. Scriptorum ; 2. Lipsiae, 1883. S. 110–245.*
77. Gyórfy Gy. *A magyarság keleti elemei*. Budapest: Gondolat Kiado, 1990. 324 old.
78. *Hudud al-Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A H. – 982 A. D. /Tr. and expl. by V. Minorsky. With the preface by V.V. Barthold. London: Luzac & co., 1937. [VII]–XX p., 1 L., 524 p.* <http://odnapl1yazyk.narod.ru/hududalal.htm>
79. Madgearu A. *Români și pecenegi în Sudul Transilvaniei Relatii Interetnice în Transilvania. Secolele IV–XIII // Bibliotheca Septemcasternsis. Vol. XII. București i: Departamentul pentru Relații Interetnice – Editura Economică București, 2005. P. 111–120.* <http://arheologie.ulbsibiu.ro/publicatii/bibliotheca/relatii%20interetnice%20in%20transilvania/6%20madgearu/articol1.htm>
80. Madgearu A. *The Pechenegs in Byzantine army. The Steppe lands and the world beyond them. Studies in honor of Victor Spinei on his 70th birthday*. Iași: Editura Universitatii Alexandru Cuza, 2013. P. 207–218.
81. Malamut E. *L’image Byzantine des Petchenegues // Byzantinischen Zeitschrift. Band 88/1. München: De Gruyter, 1995. P. 105–147.*
82. Meško M. *Notes sur le chronologie de la guerre des Byzantines contre les Pecheneges // Byzantino-Slavica. T. LXIX. Prague: Slovansky ústav AV ČR, 2011. P. 134–148*
83. Meško M. *Pechenegs groups in the Balkans (ca. 1053-1091) according to the Byzantine Sources. The Steppe lands and the world beyond them. Studies in honor of Victor Spinei on his 70th birthday*. Iași: Editura Universitatii Alexandru Cuza, 2013. P. 179–205
84. Paloczi-Horvath A. *Pechenegs, Cumans, Iasians. Steppe Peoples in Medieval Hungary*. Budapest: Corvina Kiadó, 1989. 141 p.
85. Pálóczi Horváth A. *Asszimiláció és továbbél hagyományok a középkori Magyarországon. A keleti népek példája. Studia Caroliensia № 3/4. Budapest, 2003. Old. 9–12.*
86. Pritsak O. *The Pechenegs. A case of Social and Economic Transformation // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 1. Le Hague – Lisse: Mouton, 1976. P. 4–29.*
87. Rady M. *The Gesta Hungarorum of Anonymus, the Anonymous Notary of King Béla: A Translation // Slavonic and East European Review. Vol. 87 (4). London: University college London, 2009. P. 681–727* <http://discovery.ucl.ac.uk/18975/1/18975.pdf>

88. *Scriptores Rerum Hungaricarum Veteres ac Genuni. Cura et Studio Joannis Georgii Schwandtneri. Pars Prima. Vindobonae: Typis Joannis Thomae nob. de Trattnern, Caes. Reg. Aulae Typographi et Bibliopolae, MDCCLXVI, 1766.* <http://mek.oszk.hu/08800/08829/08829.pdf>

89. Simonis de Keza. *Gesta Hungarorum // Historiae Hungaricae fontes domestici. Pars prima. Scriptores ; 2. Lipsiae: [s. n.], 1883. S. 52 – 99.*

90. Spinei V. *The Great Migrations in the East and South East of Europe from the Ninth to the Thirteenth Century. Cluj-Napoca: Romanian Cultural Institute – Istros Publishing House, 2003. 546 p.*

91. Spinei V. *The Romanians and the Turkic nomads North of Danube Delta from tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden-Boston: E.J.Brill, 2009. 565 p.*

92. Stephenson P. *Byzantium Balkan Frontier. A Political Study of the Northern Balkans. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 352 p.*

93. Tryjarski E. *Pieczyngowie. Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie. Wrocław: Ossolineum, 1975. S. 479–625.*

94. Wasilewski T. *Dulebowie – Łędzianie – Chorwaci. Z zagadnień osadnictwa plemiennego i stosunków politycznych and Bugiem, Sanem i Wisłą w X wieku // Przegląd Historyczny. R. 67. № 2. Warszawa: Wydawnictwo DiG Sp.j., 1976. S. 181–194.*

Сведения об авторе: Пилипчук Ярослав Валентинович, младший научный сотрудник отдела Евразийской степи Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, кандидат исторических наук (Украина, г. Киев, ул. Грушевского 4, каб. 210), e-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com

Дата поступления материала 28.09.2018.

Принят к публикации 19.10.2018.

THE FRONTIERS OF THE PECHENEGS IN EASTERN EUROPE

Ya. Pilipchuk

*A. Krymsky Institute of Oriental Studies,
National Academy of Sciences of Ukraine*

Kyiv, Ukraine

pylypchuk.yaroslav@gmail.com

Abstract. To study the question of the borders of the Pechenegs in Eastern Europe. Research materials: Latin, Slavonic and Byzantine historical chronicles, Arabic geographic tracts, articles, dissertations, books of modern researchers. The novelty of the study is to study the historical geography of the possessions of the Pechenegs in Eastern Europe. As a result, it was found that the boundaries

of the Pechenegs were sufficiently pliable and contours depend on the balance of power in a particular location at a particular time to a particular opponent. First Bulgarian Empire and the Khazar Khaganate were serious constraints to the Pechenegs. With their weakening and collapse of Rus' and the Byzantine Empire had to face great difficulties. Regarding the separate Slavic tribes (Ulich and Tivertsy) and Wallachs, they were not able to make effective to restrain the nomads and left a number of the territories going into the steppe and forest zone. Lendzaninoi of Constanin Porhyrogentius was Luchane. They not bordered with the Pechenegs. Pechenegs attacked the White Croats, Drevlyans, Luchane in their long-haul raids. The direct neighbors of Pechenegs in 892–968 years have been Polyans, Tivertsy, Ulychi and Siveryane. On the border between the steppe and the Volga located border of Pechenegs with Burtases. Border Pechenegs with Volga Bulgaria was in the Samara Bend. The western frontiers took place on the eastern border of Wallachia and the Eastern Carpathians (in 892–969 years). The southern border ran along the Danube, the foothills of the Crimean Mountains, the Volga-Don Perevoloka, Samara Bend and the Middle Urals. Pechenegs occupied Wallachia and drove the population of the Balkan-Danube culture in the mountains during the period of 969–1015 years. Hungary bordered on Pechenegs in this time not only in the East Carpathians, but also in the Southern Carpathians. Russia bordered on pechenegy except the area of the Middle Dniester in region of Stugna and Sula river. Oguzes occupied the left bank of the Dnieper in the 30-ies years of XI century. Attacks of the Oguzes forced will move Pechenegs en masse to the Balkans and Hungary, where they were settled as federates. Due to conflicts with the Byzantine Empire in 1053–1091 years on the Lower Danube region was a political union Pechenegs – Patzinakia.

Keywords: Pechenegs, Patzinakia, Rus, First Bulgarian Empire, Khazar khaganate, Byzantium Empire, Hungary, Slavs.

For citation: Pylypchuk Ya.V. The frontiers of the Pechenegs in Eastern Europe. *Tyurkologicheskie issledovaniya = Turkological Studies*. 2018; Vol. 1, no. 3: 5–41. (In Russ.)

References

1. Alekseev S.V. Slavyanskaya Evropa VII–VIII vv. M.: Veche, 2007. 403 s. [in Russian]
2. Anikeev D.O. Migratsiya i rozselennya pechenigiv za povidomlennymi vchennikh Arabs'kogo khalifatu IX–X st. Skhodoznavstvo. № 48. K.: Institut skhodoznavstva im. A.Yu.Krims'kogo, 2009. S. 3–13. [in Ukrainian]
3. Afanas'ev G.E. Burtasy. Ischeznuvshie narody. M., 1988. <http://stepnoy-sledopyt.narod.ru/history/burtas/burtas.htm> [in Russian]
4. Afanas'ev G.E. Donskie alany. Sotsial'nye struktury alano-assko-burtasskogo naseleniya bassejna Srednego Dona. M.: Nauka, 1993. 184 s. [in Russian]

5. Afanas'ev G.E. Poisk strany furt-as. Dostoyanie pokolenij. № 1 (2). M.: Arkheologicheskoe nasledie, 2007. S. 74–79. [in Russian]
6. Afanas'ev G.E. K probleme lokalizatsii Khazarii i Furt-asii (o protivorechii dannykh arkheologii i pis'mennykh istochnikov). Forum Idel'-Altaj. Tezisy dokladov. Kazan', 2009. S. 7–17. [in Russian]
7. Bazhenov O.L. Istoriya ta kul'tura Seredn'ogo Podnistrov'ya IX–X st. Kam'yanets'-Podil's'kij: Medobori-2006, 2009. 304 s. [in Ukrainian]
8. Bavarskij Geograf. Elektronnyj variant 2005 goda. Perevod I.V. D'yakonov. http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Bav_geogr/text.phtml?id=61 [in Russian]
9. Bavarskij Geograf. Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. T. 4. Zapadnoevropejskie istochniki. M.: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i kul'ture, 2010. http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Bav_geogr/text2.phtml?id=9648 [in Russian]
10. Baran V.D. Davni slov'yani. K.: Al'ternativi, 1998. 336 s. [in Ukrainian]
11. Baskakov N.A. Tyurkskaya leksika v Slove o Polke Igoreve. M.: Nauka, 1985. 210 s. [in Russian]
12. Izvestiya al-Bekri i drugikh avtorov o Rusi i slavyanakh. CH. 1. Zapiski Imperatorskoj Akademii Nauk. T. 32. № 2. SPb.: Imperatorskaya akademiya nauk, 1878. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Bekri/frametext.htm> [in Russian]
13. Bertinskie annaly. Latinskie istochniki po istorii Drevnej Rusi. Germaniya. Vyp. 1. Seredina IX–pervaya polovina XII v. M.: Institut istorii AN SSSR, 1989. http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Bertiani/text4.phtml?id=10252 <http://wyradhe.livejournal.com/314568.html> [in Russian]
14. Bruno Kverfurtskij. Pis'mo arkhiepiskopa Brunona k germanskomu imperatoru Genriku II. Kievskie Universitetskie Izvestiya. № 8. K.: Universitetskaya tipografiya, 1873. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XI/1000-1020/Bruno_Querfurt/brief_Henrich_II.phtml?id=6938 [in Russian]
15. Bubenok O.B. Alano-oguz'ki kontakti u stepakh Skhidnoi Evropi u pislya khozars'kij period. *Skhidnij Svit*. №1. K.: Institut skhodoznavstva im. A.Yu. Krims'kogo, 2008. C. 61–82. [in Ukrainian]
16. Bubenok O.B. Kasogi na yugo-zapadnoj granitse Khazarskogo kaganata. KHazarskij al'manakh. Vyp. 12. K.: Institut vostokovedeniya im. A.YU. Krymskogo, Mezhdunarodnyj Solomonov universitet, 2014. C. 34–68. [in Russian]
17. Vasil'evskij V.G. Vizantiya i pechenegi. Trudy Vasilevskogo. T.1. SPb., 1908. http://annales.info/byzant/vasiljevsk/1_01.htm [in Russian]
18. Vojtovich L. Lendzyani: novi variatsii na stari motivi. Visnik institutu arkheologii L'vivs'kogo universitetu. Vip. 10. K., 2015. [in Ukrainian]
19. Izvlechenie iz sochineniya Gardizi «Zajn al-akhbar». Prilozhenie k «Otchetu o poezdke v Srednyuyu Aziyu s nauchnoj tsel'yu. 1893–1894 gg. Akademik V.V. Bartol'd. Sochineniya. Tom VIII. Raboty po istochnikovedeniyu. M.: Nauka, 1973. http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Gardizi/frametext_1.htm [in Russian]

20. Garkavi A.YA. Skazaniya musul'manskih pisatelej o slavyanakh i russkikh (s poloviny VII veka do kontsa X veka). SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1870. IX, 308 c.

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/13.htm
[in Russian]

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_dop_mus_pis/text.htm

21. Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuyu i TSentral'nyuyu Evropu (1131–1153 gg.). Publikatsiya O.G. Bol'shakova i A.L. Mongajta. M.: Vostochnaya literatura, 1971. 135 s.

<http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/ frametext1.htm> [in Russian]

<http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/frametext2.htm> [in Russian]

22. Garustovich G.N., Ivanov V.A. Oguzy i pechenegi v evrazijskikh stepyakh. Ufa: Gilem, 2001. 212 s. [in Russian]

23. Golovko O.B. KHazariya i pechenegi v protsesi stanovlennya derzhavnosti u slov'yan Skhidnoï Evropi. KHazars'kij al'manakh. T.2. Kiev, KHarkov, M., 2004. S. 19–33. [in Ukrainian]

24. Golovko O.B. Korona Danila Galits'kogo. Volin' i Galichina v derzhavopolitichnomu rozvitku TSentral'no-Skhidnoï Evropi rann'ogo ta klasichnogo seredn'ovichchya. K.: Vidavnichij dim Stilos, 2006. 575 s. [in Ukrainian]

25. Golubovskij P.V. Pechenegi, torki i polovtsy do nashestviya tatar. K. .: Universitetskaya tipografiya, 1884. 254 s. [in Russian]

26. Gretski izvori za b"lgarskata istoriya. T. VI. S"stavili i redaktirali T"pkova V., Vojnov M., Jonchev L., T"pkova-Zaimova V., Dujchev I., Ivanov J., Jonchev L., Batakliiev G., Koledarov P. Sofiya: B"lgarskata akademiya na naukite, 1965. 371 s. [in Bulgarian]

27. Gretski izvori za b"lgarskata istoriya. T. VII. S"stavili i redaktirali TSankova-Petkova G., T"pkova-Zaimova V., Tivchev P., Jonchev L., Batakliiev G., Koledarov P. Sofiya: B"lgarskata akademiya na naukite, 1968. 300 s. [in Bulgarian]

28. Gretski izvori za b"lgarskata istoriya. T. VIII. C"stavili i redaktirali Vojnov M., Tepkova-Zaimova V., Jonchev L. Sofiya: B"lgarskata akademiya na naukite, 1972. 322 s. [in Bulgarian]

29. Gretski izvori za b"lgarskata istoriya. T.X. S"stavili i redaktirali Jonchev L., Tepkova-Zaimova V., Batakliiev G., Vojnov M. Sofiya: B"lgarskata akademiya na naukite, 1980. 421 s. [in Bulgarian]

30. Lev Diakon. Istoriya. M.: Nauka, 1988. 239 s. http://oldru.narod.ru/biblio/ldt6_10.htm

31. Dobrolyubs'kij A.O., Smirnov I.O. Kochoviki pivdenno-zakhidnoï Ukraïni v X–XVII stolittyakh. K-Mikolaïv: Ilion, 2011. 172 S. [in Ukrainian]

32. Puteshestvie Ibn-Fadlana na Volgu. Perevod i kommentarii A.P. Kovalevskogo. Pod redaktsiej I.YU.Krachkovskogo. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1939. 193 c. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/fadlan.htm> [in Russian]

33. Ivanov V.A. Pechenegi, guzy, toriki. Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya Step'. Kazan': RukhIL Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2006. S. 452–458. [in Russian]

34. Ivanov V.A. Drevnie ugry-mad'yary v Vostochnoj Evrope. Ufa: Gilem, 1999. 123 s.

35. Knyaz'kij I.O. Vizantiya i kochevniki yuzhnorusskikh stepej. SPb.: Aletejya, 2003. 179 s.

36. Kozlov S.A. Bol'she chem vrag: osobennosti izobrazheniya pechenegov v vizantijskoj literature epokhe pervykh Komninov. Byzantinoslavica. Revue Internationale des etudes Byzantines. Vol. LXXI/2. Prague: Slovanský ústav Akademie věd ČR, 2003.C. 145–161. [in Russian]

37. Kokovtsev P.K. Evrejsko-khazarskaya perepiska v X veke. L. : Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1932. 134 S.

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Kokovcov/frametext3.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Kokovcov/frametext4.htm>

[in Russian]

38. Koloda V.V. Kartografirovanie srednevekovykh gorodishch Dneprodonskogo mezhdurech'ya kak metod opredeleniya etapov slavyano-kochevnicheskikh otnoshenij. Drevnosti. Vyp. 9. KHar'kov: OOO NTMT, 2010. S. 178–197. [in Russian]

39. Komar A.V. Istoricheskie predposylki vznikoveniya legendy o polyanskoj dani khazaram po arkheologicheskim dannym. KHazary. Moskva-Ierusalim: Gesharim, Mosty kul'tury, 2005. S. 207–218

40. Komar A.V. Saltovskaya i saltoidnaya kul'tura v Podneprov'e. Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy II mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (12–16 sentyabrya 2004 g.). CHast' III–IV. Kiev-Sudak: Akademperiodika, 2004. S. 87–91. [in Russian]

41. Komar A. Drevnie madyary Etel'keza: perspektivy issledovanij. Arkheologiya i davnya istoriya Ukraïni. Vip. 7. K.: Institut arkheologii NAN Ukraïni, 2011. S. 21–78. [in Russian]

42. Komar A.V. Polyane i severyane. Drevnejshie gosudarstva na territorii Vostochnoj Evropy, 2010. M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2012. S. 128–191. [in Russian]

43. Anna Komnina. Aleksyada. Per., vstupit. stat'ya, komm. Lyubarskogo YA.N. M.: Nauka, 1965. 688 s. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1176--qq-1965> [in Russian]

44. Konstantin Bagryanorodnyj. Ob upravlenii imperiej. Per. pod. red. G.G. Litavrina, A.P. Novosel'tseva. M.: Nauka, 1991. 496 c. [in Russian]

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text1.phtml?id=6365

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text2.phtml?id=6366

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text3.phtml?id=6367

http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text4.phtml?id=6368

- http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text5.phtml?id=6369
http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text6.phtml?id=6370
http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text37.phtml?id=6396
http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text38.phtml?id=6397
45. Konovalova I.G., Perkhavko O.B. Drevnyaya Rus' i Nizhnee Podunav'e. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2000. 294 s. [in Russian]
46. Koncha S. Lenzaninovi Konstyantina Bagryanorodnogo u konteksti problemi lyakhiv-lendzyan. Visnik Kiivs'kogo natsional'nogo universitetu im. T.G. SHEvchenka. Vip 11. K.: Kiivs'kij natsional'nij universitet im. T.G. SHEvchenka, 2007. S. 4–7. [in Ukrainian]
47. Koncha S. Lenzyani i polyani. Ukraïnoznavstvo. № 12. K.: NDI Ukraïnoznavstva, 2008. S. 47–49. [in Ukrainian]
48. Latynski zvorì za b"lgarskata istoriya (Ungarski latinoezychni Izvori. CH.1). T. 5. Sofiya: B"lgarskata akademiya na naukite, 2001. 195 s. [in Russian]
49. Majorov A.A. Drevnie vyatichi i ikh osoboe mesto sredi vostochnoslavyanskikh plemen IX–XI vv. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo univ'eriteta im. N.A. Nekrasova. № 6. T. 21. Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj univ'eritet im. N.A. Nekrasova, 2015. S. 8–12. [in Russian]
50. Sharaf Zaman Takhir al-Marvazi. Estestvennye svoystva zhivotnykh. Glava o tyurkakh. Trudy sektora instuta vostokovedeniya. T.1. Almaty, 1959. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Marvazi_Tahir/frameset1.htm [in Russian]
51. Matvej Edesskij. KHronografiya. Perevod Gurinov E.A. Elektronnyaya versiya 2012 goda. http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Matfei_II/frameset12.htm [in Russian]
52. Mel'nik M. Vizantiya i kochivniki Pivnichnogo Prichornomor'ya v KHI st. (problemi istoriografii). Naukovi zoshiti istorichnogo fakul'tetu L'viv'skogo universitetu. № 5–6. L'viv: L'viv'skij natsional'nij universitet im. I. Franka, 2003. S. 2032/ [in Ukrainian]
53. Mel'nik M. Kochivniki ta osile naseleण्या Dnistrovs'kogo-Dunajs'kogo regionu v rumuns'kij i moldavs'kij istoriografii 70-80-kh rr. XX st. Naukovi zoshiti istorichnogo fakul'tetu L'viv'skogo natsional'nogo universitetu im. I. Franka. Vip. 7. L'viv: L'viv'skij natsional'nij universitet im. I. Franka, 2005. S. 13–24. [in Ukrainian]
54. Minorskij V. F. Istoriya SHirvana i Derbenta. Per. S. G. Mikaelyan. M.: Vostochnaya literatura, 1963. 265 c.
http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Sirvan_Derbend/text.phtml?id=1893 [in Russian]
http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Sirvan_Derbend/posl12.phtml?id=1895
http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Sirvan_Derbend/pril2.phtml?id=1899
55. Pletneva S.A. Polovtsy. M.: Nauka, 1990. 208 c.
56. Povest' vremennykh let. Prozaicheskij perevod na sovremennyj russkij yazyk D.S. Likhachyova. <http://www.old-russian.chat.ru/01povest.htm> [in Russian]

57. Pritsak O., Golb N. KHazarско-еврејские документы X века. Red., posl. i komm. V.YA. Petrukhina. Izd. 2-e ispr. i dop. M., Ierusalim, 2003. 240 c. [in Russian]
58. Rabinovich R.A. Ulichy i tivertsy v otsenkakh istriografii. Stratum Plus. 2003–2004. № 5: Mastera Srednevekov'ya. SPb., Kishinev, Odessa, Bukharest: Vysshaya antropologicheskaya shkola, 2005. S. 440–484. [in Russian]
59. Rabinovich R.A. Pogannye tlkoviny. O proiskhozhdenii ulichej // Stratum Plus. № 5: Antskie drevnosti. SPb., Kishinev, Odessa, Bukharest: Vysshaya antropologicheskaya shkola, 2011. S. 89–106. [in Russian]
60. Rasovskij D.A. Pechenegi, torki, berendei na Rusi i v Ugri. Rasovskij D.A. Polovtsy. CHernye klobuki: pechenegi, torki i berendei na Rusi i v Vengrii. M.: TSIVOI, 2012. S. 39–111. [in Russian]
61. Reginon Pryumskij. KHronika. Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Khrestomatiya. T. 4. Zapadnoevropejskie istochniki. M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i kul'ture, 2010. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Regino_Pruem/text2.phtml?id=9684 [in Russian]
62. Sapel'nyak T.I. Pisemni vedomosti pro ulichiv ta tivertsiv (oglyad dzherel). Naukovi zapiski istorichnogo fakul'tetu Zaporiz'kogo derzhavnogo universitetu. Zaporizhzhya: Istorichnij fakul'tet Zaporiz'kogo derzhavnogo universitetu, 2004. S. 9–16. [in Ukrainian]
63. Sapel'nyak T.I. Ulichy i tivertsy v Karpato-Prichornomors'kikh zemlyakh (druga polovina IX – persha polovina X st.). Avtoreferat disertatsii na zdobuttya naukovogo stupenya kandidata istorichnikh nauk. Spetsial'nist' 07.00.01 – Istoriya Ukraïni. Odessa: Odes'kij natsional'nij universitet im. I.I. Mechnikova, 2006. <http://referatu.net.ua/referats/7569/168134>. [in Ukrainian]
64. Sapel'nyak T.I. Problema lokalizatsii litopisnikh ulichiv. Storinki istorii: zbirnik naukovikh prats'. Vip. 27. K.: Politekhnik, 2008. http://ela.kpi.ua/bitstream/123456789/12323/1/27_24_Sapelnyak.pdf [in Ukrainian]
65. Sukhobokov O.V. Ranni etapi kul'turi litopisnikh siveryan (shche raz pro pam'yatniki volintsivs'kogo tipu). Vostochnoevropejskij arkhologicheskij zhurnal. № 3–4 (maj-iyun'). K., 2001. <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/sukhobokov.htm> [in Ukrainian]
66. Titova E. A ulichy i tivertsy sedyakhu po Dnestru. Etnicheskij sostav naseleniya Karpato-Dnestrovskikh zemel'. Rusin. № 1–2. Kishinev: Obshchestvennaya organizatsiya «Rus'», 2008. S. 206–212. [in Russian]
67. Tortika A.A. Severo-zapadnaya Khazariya v kontekste istorii Vostochnoj Evropy (vtoraya polovina VII – tret'ya chetvert' X vv.). Khar'kov: KHarkovskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury, 2006. 553 s. [in Russian]
68. KHvol'son D.A. Izvestiya o khozarakh, bolgarakh, burtasakh, mad'yarakh, slavyanakh i russakh Abu-Ali Akhmeda Ben Omar Ibn Dasta, neizvestnogo dosele arabskogo pisatelya X veka, po rukopisi Londonskogo muzeya. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj akademiinauk, 1869. 214 s.

- http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Chwolson_Dast/text4.htm
[in Russian]
- http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Chwolson_Dast/text5.htm
- http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Chwolson_Dast/text2.htm
- http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Chwolson_Dast/text1.htm
69. Fedorov G.V. Etnogenez volokhov, predkov moldavan, po dannym arkheologii (istoriograficheskiy aspekt). *Stratum plus*. № 5. Kishinev: Vysshaya antropologicheskaya shkola, 1999. S. 14–74. [in Russian]
70. Fedorov YA.A., Fedorov G.S. Rannie tyurki na Severnom Kavkaze. M. : Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1978. 296 c. [in Russian]
71. Shusharin V.P. Rannij etap etnicheskoj istorii vengrov. M.: ROSSPEN, 1997. 512 c. [in Russian]
72. Shchhavelev S.P. Slavyanskaya dan' KHazarii: novye materialy k interpretatsii. *Voprosy istorii*. № 10. M.: Redaktsiya zhurnala Voprosy istorii, 2003. S. 141–145 http://Annales.info/hazar/small/vi2003_10.htm [in Russian]
73. Tsukkerman K. Dva etapa formirovaniya drevnerusskogo gosudarstva. *Arkheologiya*. № 1. K.: Institut arkheologii NAN Ukraini, 2003. S. 76–99 <http://iananu.kiev.ua/archaeology/2003-1/zukerman.htm> [in Russian]
74. Yurchenko A.V. Do pitannya pro kharakter stosunkiv slov'yan z nosiyami saltovo-mayats'koï kul'turi v lisostepu. Aktual'ni problemi vitchiznyanoï ta vsesvitn'oï istorii: Zbirnik molodikh vchenikh. № 16. KHarkiv: KHarkivskij natsional'nij universitet imeni V. N. Karazina, 2013. C. 67–75. [in Russian]
75. *Annales Fuldenses. Scriptores Rerum Germanicarum*. Hannoverae, 1891. <https://archive.org/details/AnnalesFuldenses00einhuoft>
http://www.dmgh.de/de/fs1/object/display/bsb00000760_00002.html?html=true&sortIndex=010:070:0007:010:00:00&leftTab=toc
76. *Chronicon pictum Vindobonense / ad fidem codicum recensuit, observationes, disquisitionem de aetate Belae regis notarii, et animadversiones criticas adiecit M. Florianus. Historiae Hungaricae fontes domestici. Pars prima. Scriptores ; 2*. Lipsiae, 1883. S. 110–245.
77. Györfly Gy. *A magyarság keleti elemei*. Budapest: Gondolat Kiado, 1990. 324 old.
78. Hudud al-Alam. *The Regions of the World. A Persian Geography 372 A H. – 982 A. D. /Tr. and expl. by V. Minorsky. With the preface by V.V. Barthold*. London: Luzac & co., 1937. [VII]–XX p., 1 L., 524 p. <http://odnapl1yazyk.narod.ru/hududalal.htm>
79. Madgearu A. Români și pecenegi în Sudul Transilvaniei Relații Interetnice în Transilvania. Secolele IV–XIII. *Bibliotheca Septemcastrensis*. Vol. XII. București i: Departamentul pentru Relații Interetnice – Editura Economică București, 2005. P. 111–120. <http://arheologie.ulbsibiu.ro/publicatii/bibliotheca/relatii%20interetnice%20in%20transilvania/6%20madgearu/articol1.htm>

80. Madgearu A. The Pechenegs in Byzantine army. The Steppe lands and the world beyond them. Studies in honor of Victor Spinei on his 70th birthday. Iași: Editura Universitatii Alexandru Cuza, 2013. P. 207–218.

81. Malamut E. L'image Byzantine des Petchenegues. Byzantinischen Zeitschrift. Band 88/1. München: De Gruyter, 1995. P. 105–147.

82. Meško M. Notes sur le chronologie de la guerre des Byzantines contre les Pecheneges // Byzantino-Slavica. T. LXIX. Prague: Slovansky ústav AV ČR, 2011. P. 134–148

83. Meško M. Pechenegs groups in the Balkans (ca. 1053-1091) according to the Byzantine Sources. The Steppe lands and the world beyond them. Studies in honor of Victor Spinei on his 70th birthday. Iași: Editura Universitatii Alexandru Cuza, 2013. P. 179–205

84. Palocz-Horvath A. Pechenegs, Cumans, Iasians. Steppe Peoples in Medieval Hungary. Budapest: Corvina Kiadó, 1989. 141 p.

85. Pálóczi Horváth A. Asszimiláció és továbbélő hagyományok a középkori Magyarországon. A keleti népek példája. Studia Caroliensia № 3/4. Budapest, 2003. Old. 9–12.

86. Pritsak O. The Pechenegs. A case of Social and Economic Transformation. Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 1. Le Hague - Lisse: Mouton, 1976. P. 4–29.

87. Rady M. The Gesta Hungarorum of Anonymus, the Anonymous Notary of King Béla: A Translation. Slavonic and East European Review. Vol. 87 (4). London: University college London, 2009. P. 681–727. <http://discovery.ucl.ac.uk/18975/1/18975.pdf>

88. Scriptores Rerum Hungaricarum Veteres ac Genuni. Cura et Studio Joannis Georgii Schwandtneri. Pars Prima. Vindobonae: Typis Joannis Thomae nob. de Trattnern, Caes. Reg. Aulae Typographi et Bibliopolae, MDCCLXVI, 1766. <http://mek.oszk.hu/08800/08829/08829.pdf>

89. Simonis de Keza. Gesta Hungarorum. Historiae Hungaricae fontes domestici. Pars prima. Scriptores ; 2. Lipsiae: [s. n.], 1883. S. 52 – 99.

90. Spinei V. The Great Migrations in the East and South East of Europe from the Ninth to the Thirteenth Century. Cluj-Napoca: Romanian Cultural Institute – Istros Publishing House, 2003. 546 p.

91. Spinei V. The Romanians and the Turkic nomads North of Danube Delta from tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden-Boston: E.J.Brill, 2009. 565 p.

92. Stephenson P. Byzantium Balkan Frontier. A Political Study of the Northern Balkans. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 352 p.

93. Tryjarski E. Pieczyngowie. Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie. Wrocław: Ossolineum, 1975. S. 479–625.

94. Wasilewski T. Dulebowie – Łędzianie – Chorwaci. Z zagadnień osadnictwa plemiennego i stosunków politycznych and Bugiem, Sanem i Wisłą w X wieku. Przegląd Historyczny. R. 67. № 2. Warszawa: Wydawnictwo DiG Sp.j., 1976. S. 181–194.

About the author: Yaroslav Valentinovich Pilipchuk – Junior Researcher, Department of Eurasian Steppe, A.Yu. Krymsky Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of Ukraine, Kandidat nauk (scientific degree) in historical studies (Kiev, Ukraine); bachman@meta.ua

Received September 28, 2018.

Accepted for publication October 19, 2018.